

Ирина Шитова

Наследница Минелеи

Ирина Шитова
Наследница Минелеи

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шитова И. В.

Наследница Минелеи / И. В. Шитова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Не думала юная Леарна эль Альтерро, что желание помочь странному пареньку обернётся для нее такими испытаниями - убийства, похищения, заговоры, тайны прошлого и предательство. Но даже это ничто перед тем, что свое законное право на трон ей придется еще доказать. Неожиданные события, полные опасности и приключений, помогают понять наследнице кто ее друзья, найти любовь и встать во главе своей страны.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	9
Глава 4.	11
Глава 5.	15
Глава 6.	17
Глава 7.	21
Глава 8.	23
Глава 9.	26
Глава 10.	31
Глава 11.	36
Глава 12.	40
Глава 13.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1.

Это был страшный сон. Не похож на предыдущие. Леарна тяжело дышала, временами вздрагивая. Все простыни были уже мокрые от ее пота и слез, которые она невольно проливали во сне. Волосы разметались по подушке, частично прикрывая ее лицо. Она хотела проснуться, но никак не могла отогнать от себя эти видения, которые в последнее время все чаще и чаще ее преследовали.

В тихом, темном коридоре светловолосая стройная девушка кралась в ночи, когда внезапно услышала крик. Уронив лампу на пол, она устремилась в комнату, откуда раздавался шум.

– Госпожа Леарна, что с вами? Отоприте! – девушка громко барабанила в дверь, не помня себя от страха. – Госпожа, вы слышите меня!?

В комнате все стихло, затем послышался легкий шорох, и дверь тихонько приоткрылась.

– Всевышние силы, Миела, что ты шумишь? Сейчас весь дворец поднимешь.

Девушка влетела в спальню и огляделась. Все было вроде в порядке, не считая сильно смятых простыней и мокрого от слез лица подруги.

– Что, опять видения? – с сочувствием спросила она ее.

– Да, – вздохнула та. – И они еще страшнее и реалистичнее предыдущих.

– И снова тот парень?

– На этот раз кроме него там был еще какие-то люди, но я так испугалась, что не успела их рассмотреть.

Измученная темноволосая, худенькая девушка, одетая в сиреневую коротенькую сорочку, тяжело опустилась обратно на кровать. К ней подсела рядом Миела. Леарна была рада ее приходу. С ней все страхи и кошмары рассеивались и не казались уже такими угрожающими.

Эти два создания были совсем друг на друга не похожи: Миела – крепкая, с округлыми формами, давно сформировавшаяся девушка. Она обладала золотистыми, слегка вьющимися волосами, которые она никогда никоим образом не укладывала. Пухлые губки и большая грудь делали ее желанной для многих мужчин. Миела отличалась крутым нравом, и не считала зазорным высказать все что думает прямо человеку в лицо. Леарна же напротив – была темноволоса и худа, больше напоминая изящную статуэтку с большими ярко-зелеными глазами, которые мило обрамляли пушистые ресницы. Она всегда вела себя достойно и уважительно со всеми. Подруг у нее не было, не считая ее фемину, которая заменяла ей и мать, и подругу, и личного защитника, и боевого товарища.

Так уж повелось в их стране, Минелее, что дети Манжоров – властителей и хранителей земли минелейской – воспитываются не под крылом матери или отца, а у самых достойнейших наставников. Наставников мужчин называли навиалями, а женщин – феминами. Они приставлялись к будущим Манжорам только в том случае, если прошли самый жесткий отбор и которые не раз доказывали государству, что достойны воспитывать и учить будущих властителей, так как именно в их руках в дальнейшем будет судьба всех поданных. Обычно наставниками назначались те, кто уже достиг достаточно зрелого возраста, но Миела была исключением. В восемнадцать лет ее назначили на желанную должность у 10-летней Леарны эль Альтерро.

– Послушай, дорогая, – сказала фемина, приобняв за плечи девушку. – Ты должна с кем-нибудь поговорить о своих снах. Так не может больше продолжаться. Скоро от твоих ночных криков будет весь дворец просыпаться! Да и что это за сновидения?

– Не сходи с ума, Миела. Дворец скоро будет просыпаться не от моих, а от твоих криков. И вообще, почему это ты опять куда-то ходила ночью? – Леарна внимательно присмотрелась к подруге и только тут заметила ее слегка растрепанные волосы и припухшие губы. – О, Господи, нет! Опять этот прыщавый?!

– И вовсе он не прыщавый, – нервно передернула плечами девушка. – Это просто временная сыпь.

– Да, но помнится мне, что ты его лет пять держала на вытянутой руке, потом приняла его ухаживания, потом опять стала отгонять от себя, жестоко показав ему, что ты прекрасна, а он просто прыщавый мелкий слуга у моего отца. И тут вновь бегаешь к нему на свидания по ночам.

– Но Леа, девочка, я же это делаю только ради тебя!

– Да? – девушка недоверчиво уставилась на фемину. – И какая же мне польза от твоих ночных вылазок?

– Как ты сама заметила, он слуга у твоего отца. И он типа тени – вроде бы есть, но вроде бы и нет. Его никто не принимает за человека, который все видит и слышит. И запоминает... – глаза Миелы сверкнули лукавством. – А потом все рассказывает мне...

– Ты хочешь сказать, что ты шпионишь за моим отцом? – девушка недоверчиво уставилась на подругу.

– Послушай, девочка моя, – фемина часто так называла свою подопечную, считая ее наивным ребенком, хоть и была не намного старше. – Я не доверяю твоему папаше, ты же знаешь.

– Опять ты за свое, – Лерана заметила, что похожие разговоры неоднократно уже велись между ними. – Он любит меня, он мой отец.

– Конечно, но только не забывай, что он не родной твой отец, а всего лишь отчим.

– Он растил меня с раннего детства. Он заботился обо мне, когда мамы не стало. Я знаю, что дорога ему.

– Бла-бла-бла, – бесцеремонно перебила подругу Миела. – Если бы он хотел заботиться о тебе, он, во-первых, никогда не дал бы тебе в качестве фемины меня. Нет, я, конечно, очень этому рада, да и ты вроде не жалуешься. Но подумай сама: когда очень любят своего ребенка и готовят его к правлению, разве ему дают фемину, которая хоть и была развита не по годам, но все же еще слишком молода? А своему родному сыну Феликсу он подобрал навиала, который готовился к этому делу несколько десятков лет! Равному Черлайдеру никого нет! Он так мудр, хитер, силен и ловок, что хоть я и терпеть не могу этого заносчивого гада, но все же не могу не восхищаться.

– Миела, ты тоже не хуже его, – попыталась успокоить свою фемину Леарна.

– Я? Ну что ты! Во мне, конечно, есть потенциал, но до уровня Черлайдера мне еще далеко! Да, и во-вторых, по закону нашего государства следующим Манжором становится прямой наследник рода эль Альтерро. И неважно девочка это или мальчик. То есть это должна быть ты. Но почему тогда он отдал лучшего навиала своему сыну? Ты не догадываешься? – Леарна лишь покачала головой, зная, что на этот вопрос у Миелы уже есть ответ. – Может потому, что он решил именно Феликса сделать следующим Манжором?

– Это невозможно. Наши законы нельзя менять. Следующим Манжором буду я. Не забывай, что Ниро мой регент, а Феликс всего лишь его внебрачный сын. Так что власть автоматически перейдет ко мне, как только я достигну совершеннолетия или выйду замуж, – устало, в который раз ответила ей Леарна и посмотрела в окно – сквозь шторы начинал пробиваться свет. – Уже рассвет скоро, надо хоть немного поспать.

– Да, – кивнула фемина и ее распущенные локоны мягко качнулись в такт головы. Она широко и без стеснения зевнула. – Пожалуй я пойду, но только после того, как ты пообещаешь мне все же подумать о своих снах. Надо что-то с этим делать. Только не говори пока о них с отцом, – Миела поднялась и направилась к выходу. Уже в открытых дверях повернулась и еще раз добавила. – Только не говори о них со своим отцом.

– Хорошо, – несколько уже раздраженно кивнула девушка.

Фемина прикрыла за собой дверь и Леарна с облегчением услышала легкие удаляющие шаги своей подруги.

Глава 2.

Из-за ночных кошмаров Леарна сегодня плохо выспалась, и сейчас ей было тяжело спокойно сносить шуточки своего брата Феликса и резкие замечания отца. Они завтракали в большом сводчатом зале с высокими потолками. После смерти матери, отец решил, что есть надо не в их прежней уютной маленькой столовой, где было много цветов и света, а в этой темном огромном помещении. Здесь все было сделанным из серого камня: потолок, стены, пол. Только длинный большой стол был покрыт мягкой белой скатертью с золотой вышивкой по краям – это единственное, что удалось отстоять у властного Манжора его дочери. Во главе стола восседал действующий Манжор Ниро Кэ Деррато. Он представлял собой высокого худого человека с тяжелым взглядом и темной копной волос. Узкие губы недовольно кривились, когда ему что-то не нравилось, а слишком густые черные брови при этом соединялись на переносице. Вот и сейчас по сдвинутым бровям можно было понять, что его что-то беспокоит.

– Леарна, – властный голос эхом разнесся по столовой. – Я слышал сегодня ночью крики. Ты случайно не знаешь, кто это мог быть?

– Я знаю, отец, – не упустил возможности влезть Феликс. – Это чья-то белобрысая фемина опять гуляла по ночам по коридорам и кричала, как весенняя кошка.

Ниро повернул голову в сторону Миелы и сурово спросил:

– Это правда?

Фемина поняла, что ее подопечная сегодня не в силах разговаривать -слишком у той был усталый вид, и темные круги под глазами были тому подтверждением. Девушка и сама это понимала, поэтому во время завтрака она молчала, уткнувшись в свою тарелку. Решив отвлечь все внимание на себя, Миела в очередной раз вступила в перебранку с младшим кэ Деррато:

– Я хоть кому-то нравлюсь, а что касается тебя, то с тобой даже такая весенняя кошка, как я, ни за что по ночам мяукать не будет!

– Что? – молодой человек от злости даже привстал с места. – Да у меня, таких как ты – с десяток будет!

– Неужели? Это ты о толстой поварихе говоришь, с которой я тебя застукала две недели назад? Или придворной старушке без зубов, с которой я тебя вижу по утрам?

– Это неправда! – теперь Феликс гневно прищурил глаза, устремив взор на девушку. – А ты глупая уродливая феминка, которая вместо того, чтобы учить мою сестру, как защищаться и стать хорошим правителем, учишь ее блуду!

– Ну, ты заврался, малец! – Миела разошлась не на шутку. Как посмел он ее обвинить, в том, что она приносит вред своей девочке. Она – которая души в ней не чаёт, которая готова в любой момент пролить за нее кровь! – Сейчас я тебе, тощая задница, покажу, чему я учу на самом деле своего манжора!

Глаза девушки грозно сверкали, яркие золотистые волосы рассыпались по плечам от того, что она резко встала. Вид ее был при этом весьма воинственный. Внезапно раздался громкий голос:

– А ну как, перестали оба! – Ниро сурово посмотрел на сына и Миелу. – Это завтрак, а не резня! Леарна, успокой свою фемину, – Манжор посмотрел в сторону дочери, но Миела уже села обратно на место и спокойно хрустела поджаренными хлебцами. – Черлайдер, я просил учить моего сына не только боевым искусствам, но и выдержке, достоинству. А что это он сейчас позволяет себе?

– Извините, это действительно моя вина, – всегда сдержанный навиаль и сейчас не моргнул глазом, хотя Леарна готова была поклясться, что увидела искорку удовольствия на его лице, когда его подопечный был готов вцепиться в глотку Миелы. – Я обещаю, что в дальнейшем Феликс никогда не будет столь неосторожным в своих действиях.

– Очень на это надеюсь, – сухо заметил Ниро.

Дальнейшая трапеза обошлась без насилия. Миела как ни в чем не бывало, догрызла свой сухарик, и спокойно ждала когда Леарна закончит с завтраком. Феликс же постарался сделать вид, что эта перепалка ничуть не тронула его, но он слишком быстро доел и, извинившись, покинул стол со своим навиалем. Миела только пожала плечами и презрительно проводила его взглядом. Она искренне считала, что ее ученица по всем параметрам превосходит этого воображалы. Леарна же закончила с едой и хотела уже выйти со стола, как отец ее остановил:

– Дитя, постой – девушка застыла. – Я слышал сегодня ночью не только крики твоей фемины, но и еще чьи-то... – он сделал многозначительную паузу, но, так и не дождавшись никакого ответа, продолжил, – И мне кажется, что это были твои крики.

– Правда? – девушка нервно сглотнула. – Может быть, ты меня с кем-то перепутал?

– Что за ерунда, господин Ниро, – Миела встряла в разговор. – Ваша девочка спала как убитая, а кричала какая-то служанка, с которой я нечаянно встретила в коридоре ночью. Мы с ней столкнулись, и так перепугались, что завизжали как дуры!

– Я не спрашиваю, что делала ночью ты, Миела, так как не хочу знать о твоих похождениях, но я уверен, что это были крики моей дочери. Леарна, чего ты испугалась? – Ниро пристально посмотрел на дочь.

Леарна опустила глаза и лишь отрицательно покачала головой. Так и не дождавшись от нее никакого ответа, он тяжело вздохнул и произнес:

– Что же, если тебе нечего сказать, то можешь отправляться на занятия. Я, пожалуй, еще побуду здесь.

Миела воспользовалась этим мгновением и буквально вытолкнула свою подопечную вон из столовой.

Глава 3.

– Что, любезнейший, опять не выспался?

Даниан бросил недовольный взгляд на друга.

«Тоже мне шутник нашелся, – подумал он. – Знает же, что после таких снов я еще полдня отхожу». Но вслух он произнес:

– Чего ты тут расселся, дел у тебя мало? Ты телохранитель, а не моя женщина, чтобы спрашивать, как мне спалось, – с этими словами мужчина сел за свой рабочий стол и начал бегло читать письма, которые, не смотря не все его старания, только увеличивались с каждым днем.

– И правда, что мне спрашивать, как тебе спалось? – молодой человек лениво встал с дивана, где полулежал в ожидании Короля, и подошел к его столу. – Как будто я и сам не знаю. Это была зеленоглазая прекрасная девушка с черными, как вороново крыло волосами, – на последних словах голос его перешел в шепот, как будто то, что он говорит – страшная тайна.

Даниан тяжело вздохнул:

– Нет, сегодня, как ни странно, ее не было.

Эрик тем временем скептически еще раз оглядел друга, по совместительству его новоиспеченного Короля, Даниана Кэ Деррато. Выглядел он, образно говоря, неважно: темные тени легли под глазами, а лицо осунулось. Волосы при этом потеряли такой привычный здоровый иссиня-черный блеск и сейчас небрежно торчали в разные стороны. Плечи были опущены, как будто он нес на них непосильно тяжкий груз. Не смотря на то, что Король был высокий мужчина с крепким телосложением, сейчас он создавал впечатление очень уставшего и вымотанного старика.

С тех пор как Даниан принял корону, ему пришлось нелегко. В Андролине никто не рад был его приходу к власти. Причем ни знать, ни простые граждане. Даниан работал не покладая рук для того, чтобы стать хорошим правителем, но все было безуспешно. Если бы его взбалмошная мать передала бы сыну королевство в достатке, или хотя бы не в полном разорении, то Даниану оставалось бы только поддерживать это состояние. Но сейчас ему нужно было спасти Андролину от полного краха. Никто не хотел понимать, что дела так быстро не делаются, и молодому Королю нужно время. Все, но не самый верный друг-телохранитель. Он-то знал, что силы Даниана на пределе. Тут еще какая-то зеленоокая повадилась каждую ночь являться к нему.

– Она с тобой еще не говорила? – решил любопытствовать Эрик.

– Нет, – покачал головой в ответ мужчина.

Было уже три видения. Она появлялась в разное время, но всегда по ночам, из-за чего Даниану до сих пор казалось, что это только сон, просто каждый раз повторялся. Хотя если припомнить, то в первый раз, когда он ее увидел, она была слегка растеряна. Как будто не понимала где она, что с ней происходит. Если это был сон, то почему эта девушка-видение так себя странно вела в нем? Она находилась у него в спальне всего от силы минуту, а потом исчезла, все это время удивленно простояв в углу и молча озираясь. Во второй раз непонимание сменилось любопытством. Она тихонько расположилась в своем уже облюбованном углу с некоторой толикой стеснения, которое, впрочем, ей совсем не мешало из-за опущенных густых ресниц рассматривать мужчину в кровати. Он же, слегка приподнявшись на локтях, также ее изучал. Тогда она пробыла чуть дольше, но молчала и не сдвинулась с места.

Третий раз был вчера ночью. По необъяснимым даже для себя причинам, он почувствовал, что она здесь. Даниан открыл глаза, или ему только приснилось, что он их открывает (до сих пор он не был уверен, что это не сон), но, тем не менее, она была здесь.

После нескольких минут молчания и пристально взаимного изучения, Даниан решил заговорить – а вдруг его девушка-видение-сон, кроме того, что тарашиться на него по ночам еще и разговаривать умеет?

– Кто ты? Как тебя зовут?

Девушка лишь еще больше нахмурилась и ничего не ответила.

– Меня зовут Даниан, можно просто Дан, – решил не оставлять своих попыток мужчина.

Молчание. Так прошло еще какое-то время. У Даниана сдавали нервы. Он вдруг почувствовал раздражение: она приходит к нему по ночам незвано, будит его каким-то странным образом, из-за чего он потом до самого утра не может заснуть, так теперь еще и отмалчивается! У него и без этого чудо-сна проблем не мерина! С этими мыслями, Дан резко откинул одеяло и мощными уверенными шагами направился в угол, где стояла девушка. Два прыжка и он уже был там. Видение испугано округлила свои зеленые глаза и попятилась назад. Когда мужчина готов был уже схватить ее за руку и потребовать от нее объяснений, почему она так бесцеремонно вторгается в его собственные сны, девушки исчезла.

Даниан еще раз вспомнил их последнюю встречу и что-то ему подсказывало, что это была действительно их последняя встреча. Его девушка-сон так перепугалась, что вряд ли еще раз придет. От этих мыслей он тяжело вздохнул: все-таки что-то в ней было.

– Что? Понравилась? – он хитро сощурил глаза и присел на край письменного стола. – А как думаешь, это понравится твоей любимой Эрине? Она-то уже и портниху нашла, которая ей сошьет роскошное свадебное платье, такое необходимое будущей жене новоиспеченного Короля.

–Что ты мелишь, – зло огрызнулся Король и спихнул друга со стола. – Эрина знает, что не стоит меня торопить со свадьбой. У меня и так дел предостаточно. Она моя официальная фаворитка, я от этого не отказываюсь. И когда-нибудь на ней женюсь, ведь я ее люблю.

– Любишь, или хочешь? Это, друг, разные вещи.

Хорошо, что у Дана не было ничего тяжелого под рукой, иначе это полетело бы в нагло ухмыляющегося Эрика. Вместо этого тот отделался всего лишь злым взглядом своего собеседника.

–Эрина для меня больше чем любовница. Она в отличие от некоторых никогда не сделает, так как мне бы не хотелось.

– Хорошо, хорошо – покладисто поднял вверх руки Эрик, не желая спорить. – Но, мой Король, надо разобраться с вашими снами. Так дальше не может продолжаться. После этих бессонных ночей вы сам не свой.

Да, это правда. Дан и сам это понимал, но ничего с этим поделать не мог. После ее приходов сон как рукой снимало. Да и сегодня ночью его предположения, что это не сон, а какой-то скорее дух, который является к нему в облициии юной девы, становились все явственнее. Нужно что-то с этим делать, иначе он вместо того, чтобы заниматься делами государства будет гоняться за девушкой-духом.

В итоге, поразмыслив, друзья решили, что это явление происходит только в спальне Короля. Возможно это дух какой-нибудь неудавшейся любви прошлого правителя, которую порешила его мамочка. Однако спрашивать он ее не стал об этом. Вряд ли признается. Поэтому они просто решили поменяться спальнями. И спальня, в которой могли спать только Короли, теперь на несколько дней стала принадлежать Эрику. А уж он был уверен, что с духом девушки у него получится так поговорить, что она и думать забудет хоть еще раз тревожить покой его Величества. Эрик горел энтузиазмом поймать и прогнать эту нарушительницу покоя.

Глава 4.

– Фуф, пронесло, – выдохнула Миела, когда они оказались в достаточно безопасном месте, где их бы никто не услышал – на тренировочном поле. – Пока мы сами не разберемся, дорогая, что с тобой твориться, лучше твоему папашке ничего про это не знать.

– Но почему, Миела? Отец мне сможет помочь. Он мудр и любит меня.

– Да, да, это конечно, – девушка сделала паузу, отвлекшись на стрелы, которые почему-то ей вдруг стали казаться кривоватыми. – Но вот что. Я тоже могу тебе помочь. Я же твоя фемина. И именно я должна решать твои проблемы. Это мои прямые обязанности.

– Я не сомневаюсь в твоих способностях, но в данном вопросе мне кажется, лучше положиться на опыт отца.

– Нет! – резко вставила фемина. – Я запрещаю тебе это делать. Мы сами во всем разберемся.

– Это ребячество, – Леарна упрямо скрестила руки на груди и вонзила взгляд в Миелу. – Твоя репутация не пострадает от того, что я спросила совет у отца. А еще одной встречи с этим странным мужчиной из моих снов я не переживу. Не говоря уже о том сущем кошмаре, что мне сегодня ночью снился. Я слушалась тебя во всем всегда. Но сейчас мне кажется, что ты больше беспокоишься о том, что о тебе подумают как о фемене, нежели о моих проблемах. Знаешь, я все же вернусь обратно и попрошу совета у Ниро.

С этими словами Леарна развернулась и быстро зашагала к дворцу. Она слышала, что фемина следует за ней. С одной стороны хотелось ее остановить, приказать не ходить попятам, так как Миела могла опять не позволить ей нормально поговорить. Но, с другой – девушка не представляла себя без нее. Она так привыкла, что ее подруга всегда рядом и готова помочь, что когда это было не так, Леарну охватывала тревога и она уже не чувствовала себя так уверенно.

Шагая по песчаной дорожке к замку, Леарна вспомнила, как познакомилась со своей будущей феминой. Это было восемь летних сезонов назад. В тот день ее матери не стало. Несмотря на то, что Леарна была еще совсем ребенком, она понимала, что ее любимая мамочка угаšla слишком быстро.

Анна эль Альтерро – мать Леарны, была счастливой женой и Манжором недолго. Тяжелый груз правления свалился на хрупкие, еще детские плечи единственной наследницы. Но судьба сжалилась над ней, и она встретила действительно прекрасного человека. Он был подданным Минелеи, простым служащим при дворе. Но как только молодые люди встретили друг друга – они поняли, что это любовь. Вскоре они поженились и супруги разделили бремя правления. Через два летних сезона у них появился ребенок. Это была девочка с черными волосиками и зелеными глазками. Все, кто видел маленькую Леарну, были ею очарованы. Она смеялась так искренне и звонко, что никто не мог не улыбнуться ей в ответ. Малышка тянула ручки к каждому – до того была открыта и доверчива уже будучи ребенком.

Но вскоре все изменилось. Началась война с Андролиной. Между соседствующими странами всегда была вражда, так как они были одинаково сильны и горды в своем величии. Еще бы, два самых властных и сильных государства материка. Однажды в болотистых землях Сахо, что располагались на границах их владений, обнаружили огромные запасы тлени. *Тлень* ценилась выше золота и всех благ человека, так как это было уникальное вещество в виде залежей перегнивших растений, обладающее лечебными свойствами. Мази из нее позволяли залечивать раны в считанные мгновения, а настойки избавляли от большинства болезней. В каждом государстве их Мира были запасы этого вещества, но не очень много. Однако тех землях тлени было столько, что обладатель ее стал бы самым богатым правителем. Когда это обнаружилось, то и началась борьба за топи Сахо. В том противостоянии погиб отец Леарны и тысячи подданных с обеих сторон. Также, в Великой войне, как называли ее потомки, погиб и Король

Андролиты. Две могущественные страны были истощены и ослаблены постоянной враждой. Нависла угроза вторжения других государств, которые стремились воспользоваться ослаблением двух воюющих сторон. Поняв, что это противостояние может привести к крушению, правительство смогло договориться между собой, отдав Манжора Анну замуж за дядю будущего Короля, Ниро кэ Дerratо, как залог перемирия. А что касается запасов тлени, их решили пока не трогать, так как разобраться, кому они принадлежат так и не смогли.

Какое-то время было тихо. Андролиты и Минелея стали потихоньку приводить свои дела и силы в порядок. Но вновь пришла беда. Анна заболела. Она слегла и так быстро стала угасать, что никто не мог ей помочь. Она мучилась тяжелыми горячками, постоянно просила позвать к ней дочь и иногда сутками не отпускала ее от себя. Леарна остановилась и зажмурилась глазами. Ее взгляду вновь предстал образ больной матери на постели с бледным лицом, покрасневшими от слез глазами и высохшими, чуть потрескавшимися губами. Светлые волосы растрепавшись лежали на подушке, а холодные руки держали маленькую ручку десятилетней дочери. Она также не забыла устойчивый запах настойки тлени, который постоянно принимала мама, но она ей совсем не помогала. Леарна помнила, все это до мелочей, как будто это случилось только вчера и она все еще чувствует вкус соленых слез на своих губах.

– Леарна, доченька, – Анна крепче сжала ее руку, – пообещай мне, что не забудешь свою маму.

– Никогда, мама! – сквозь слезы пролепетала девочка.

– Моя смерть, это еще не конец, но ты должна быть очень осторожна. Ты ведь будущий Манжор! И именно ты должна им стать. До твоей инициации это бремя на себя возьмет Ниро, но потом ты его заменишь.

Анна утихла, будто над чем-то задумалась. Ее взгляд с лица дочери устремился вверх, куда-то вдаль, куда не мог проникнуть никто и ничто, кроме ее мыслей. Потом она прикрыла глаза и уснула. Прошло не более часа, как вдруг женщина резко пробудилась и привстала на кровати, из последних сил опираясь на локти. Она вновь устремила взор на дочь. Анна тяжело дышала и разволновалась так, что ее уже привычно бледно-желтые щеки вдруг порозовели.

– Позови своего отца, доченька! – отцом женщина называла отчима Леарны, так как он действительно заменил ей настоящего папу. – Быстрее! Я совсем забыла кое-что сделать. Это важно. Поторопись, я чувствую, что мои силы на исходе, – и она тяжело опустилась на подушки, а щеки приняла вновь бледный цвет.

Когда девочка вернулась с отцом, Анна вновь была в обычном для нее в последнее время состоянии – измученно тихом.

– Ты должен исполнить мою последнюю волю, – прошептала женщина.

– Моя маленькая Ани, не говори так. Ты еще поправишься, – мужчина нежно взял за руку свою жену и тепло посмотрел ей в глаза.

– Нет! – вскрикнув, перебила она его. После небольшой паузы, когда ее дыхание вновь выровнялось, она спокойно продолжила. – Ты заешь, что нет, Ниро. И я позвала тебя, чтобы сказать, что хочу сама назначить наставника для своей дочери. Ранее я этого не делала, так как думала еще слишком рано, что у девочки должно быть детство, которого не было у меня. Но сейчас, за шаг до могилы, я понимаю – пора.

– Дорогая, ты уверена, что в таком состоянии ты готова принять столь важное решение? – обеспокоенно спросил мужчина, хмуря темные брови.

– Более чем, – тихо, но твердо ответила Анна.

Ниро оставалось только кивнуть головой.

– Я хочу, чтобы феминой Леарны стала юная Миела.

– Миела? – изумлению Ниро не было предела. – Но это девушка сама еще ребенок. Я знаю, что ты ей покровительствуешь, и что именно ты настояла, чтобы она училась искусству

фемин. Но если даже окажется, что девочка талантливая ученица, она станет феминкой только через пять летних сезонов минимум. Уже для наших с тобой внуков, но не для дочери!

– Ниро, я прошу тебя, – Анна умоляюще на него посмотрела и двумя руками сжала его ладони.

Леарна видела, что он был в крайнем замешательстве. Ведь выбор наставника – это очень важный шаг в жизни каждого члена семьи Манжоров. Да что там семьи! Важный шаг в жизни их страны для всего народа! Именно феминка будет готовить будущего правителя! От того каким станет их Манжор зависит безопасность и благосостояние людей. Наставник несет очень важную роль, он заменяет Манжору всех – мать, отца, друга, наставника, союзника. Он учит этикету, добру и злу, учит бороться, сражаться, любить и ненавидеть, учит политике и ораторскому искусству, учит наукам и философии. Феминка и навиалеи было принято выбирать из уже проверенных людей. Обычно еще задолго до рождения будущего Манжора, было известно, кто станет его наставником. Он готовился к своей миссии долго и непрерывно. Для этого существовали преподаватели – несколько человек старой закалки. Как правило, это были бывшие феминки и навиалеи. Из-за возраста или отсутствия необходимости они не практиковали, но их острый ум и знания, накопленные годами, еще могли послужить своему народу. За одно десятилетие готовили всего несколько человек. Но и из них мог пригодиться всего лишь один лучший, или вообще никто. Миела тоже училась искусству феминки. Но она училась недолго и, как говорят преподаватели, особо похвалить ее было не за что.

Впрочем, несмотря на крайнее удивление Ниро, он быстро согласился. То ли супруг не хотел расстраивать умирающую жену, то ли не так уж он был против этого выбора, но вскоре юная Миела была приглашена в покои Анны, чтобы известить о ее новой миссии и для того, чтобы она взяла сразу же, при своем согласии, под защиту Леарну.

Миела нерешительно зашла в комнату. Это было странно, ведь все кто ее знал, мог сказать, что более дерзкого и смелого человека никогда раньше не встречали. Волосы она собрала в тугой большой пучок на затылке, а одежда была легкой и удобной – видимо она тренировалась. Обычно она держала себя немного нахально и вызывающе, особо не следила за своей внешностью, но при этом выглядела привлекательно.

Девушка, дождавшись одобрительного кивка Ниро, неуверенно подошла к кровати:

– Вы меня звали?

– Да, подойди, друг мой, – Анна протянула к ней свою исхудавшую слабую руку.

Ниро отошел, чтобы дать женщинам поговорить. Миела сжала в своей теплой ладонке протянутую руку женщины и присела прямо на пол возле кровати. По ней было видно, что ей тяжело видеть свою покровительницу в таком состоянии. Слезы подступали к горлу девушки.

– Скажи мне, Миела, я помогала тебе, когда была нужна помощь?

– О, да, конечно, – с жаром ответила она.

– Я спасала тебя тогда, когда казалось, что спасти тебя уже никто может?

– Да.

– Я верила в тебя, когда больше никто не верил?

– Да, да, да!!! – Миела не выдержала и разрыдалась, тяжело опустив голову на кровать к Анне.

– Ну, все, успокойся, – женщина тихонько погладила по голове девушку. Она гладила ее до тех пор, пока та не успокоилась, после чего продолжила. – Теперь и мне нужна твоя помощь.

– Все что угодно! – с пылом ответила юная будущая феминка и глаза ее засверкали. – Для вас я готова и жизнь отдать, лишь бы вы были счастливы! Я вам так благодарна и предана всей душой!

– Это хорошо, – женщина слабо улыбнулась – Значит ты мне не откажешь в моей просьбе.

– Просите! Просите все что угодно!

Анна выдержала небольшую паузу. Она понимала, что то, что она собирается сказать, будет для девушки весьма неожиданным, и если та согласится, в чем впрочем, она не сомневалась, то ее жизнь в корень изменится и уж точно навсегда наполнится опасностью и испытаниями.

– Я хочу, чтобы ты стала феминой моей дочери, юной Леарны эль Альтерро, будущей следующим истинным Манжором.

В комнате воцарилась тишина. Миела распахнув свои и без того большие глаза, изумленно смотрела на Анну. Ей показалось, что она ослышалась. Было видно, что девушка готова на все ради своей покровительницы – убить, быть убитой, спрыгнуть со скалы, отправиться в жерло вулкана, но только не на это. Это ведь сумасшедшая ответственность. К этому надо готовиться годами! И она совсем не готова! По ее серьезному виду, по тому, как она резко встала, было видно и понятно, какое решение приняла девушка. Она готова была уже заговорить, как что-то случилось. Миела вдруг замерла, вздрогнула. Анна проследила за взглядом девушки и увидела, что она смотрит на малышку Леарну, которая все это время тихонько сидела на стульчике в углу. Что-то изменилось во взгляде девушки, и она тихо, но достаточно уверенно произнесла:

–Я... согласна... Я буду наставником у будущего Манжора...

Глава 5.

Миела последовала за удаляющейся девушкой, мысленно на нее ругаясь. Она переживала за Леарну и была недовольна ее поведением. Неужели за все эти годы Леарна так и не поняла, что единственный в этом мире ее настоящий друг, это она – Миела. Но у ее подопечной было на все свое личное мнение. Конечно, она верила фемине, но не безоглядно. Да и каким она была бы Манжором в будущем, если бы всегда слушала только свое окружение, не зная сама, что происходит. И это недоверие Миелу злило, но в то же время нравилось. Она гордилась Леарной и была уверена, что страна еще не знала таких Манжоров и что дочь Анны сделает для своего народа то, что не делал еще не один предыдущий правитель.

Миела шагала сзади, стараясь не отставать и наблюдая за своей воспитанницей. Леарна была похожа на красивое неземное существо, на хрупкую фарфоровую статуэтку, которую нужно беречь. По ее внешнему виду и не скажешь, что это будущий Манжор, Правитель. Но мнение это было ошибочно и уж кто-кто, а Миела это точно знала. Девушка вспомнила, как она познакомилась с ней, как увидела ее в первый раз и все внутри перевернулось. Мысли перенеслись на несколько сезонов назад...

Никто не знал, откуда появилась Миела. Кто-то говорил, что она с севера, кто-то, а это были в основном ее недоброжелатели, говорили, что ее выпустили на этот свет погулять Силы тьмы. Сама же дикая восьмилетняя девчушка утверждала, что она послана в этот мир чтобы сделать его хоть немного лучше.

Девочка была беспризорной и часто позволяла себе красть, чтобы не умереть с голоду, или обманывать людей, вытягивая у них деньги. Но уже тогда она выделялась своей миловидностью, прекрасными огромными голубыми глазами и отливающим золотом волосами.

Вот тогда-то ее заметил один из служащих дворца, когда она у него на рынке пыталась вытащить с кармана серебряные монеты. Он схватил ее за руку и готов было уже отругать по чем свет стоит, но увидел это дикое, красивое детское личико, которое явно давно не знало мыла и воды, и передумал. Он пожалел хорошенького ребенка и привел девочку во дворец работать на кухне, чтобы она хотя бы не шаталась по улицам. Но Миеле это было не по душе. Чуть свет ее расталкивали и заставляли помогать готовить завтрак господам, а до поздней ночи она чистила кастрюли. Миела часто сбегала с работы, за которую ей давали маленький уголок с кроватью в комнате прислуги и еду. Она отправлялась путешествовать по дворцу, что, конечно, было строго настрого запрещено. Но Миела была так ловка и умна, что могла целыми днями скитаться, а ее никто не замечал или не обращал внимания.

Но все же, как ни была хитра Миела по части отлынивания от работы, все же нашлись глаза, которые с первого дня ее появления во дворце зорко за ней наблюдали. Не без интереса конечно, а часто и с легкой улыбкой на губках, замечая новую особо смешную и хитроумную проделку белобрысой дикарки. Эти глаза имели характерный зеленый цвет, который мог принадлежать только эль Альтеррам, а обладательницей их была сама правительница. Не зная того, Миела принесла много радости и смеха своему Манжору. При этом обладательница этих удивительных глаз не раз прикрывали вредную девчонку. Частенько она умудрялась влипать в истории, которые ей грозили смертной казнью. Как, например, когда она стянула фамильную драгоценность и старейшую реликвию страны Манжоров – кольцо с огромным изумрудом. И когда Миела готова была уже распрощаться с жизнью сидя в тюремной камере, вдруг узнается, что кольцо то она не крадя (хотя точно знала, что это делала), а его просто нерадивая правительница забыла положить на место после какого-то важного приема. Подобные чудеса внезапного спасения от казни случались еще пару раз (да, жизнь ее ничему не учила), но нерадивая девчонка списывала это на свою везучесть. Так продолжалось около трех летних сезонов.

В какой-то момент все изменилось. Анна, будучи очень наблюдательной и умной женщиной, поняла, что нехорошо, когда столько талантов девушки растрачиваются на всякие глупости. И тайный покровитель юной проказницы решил себя раскрыть. Сказать, что Миела была поражена тому, что спасала ее не судьба удачная, а сам Манжор, не сказать ничего. Анна предложила ей обучаться искусству фемин. Миела пришла опять в ступор, но быстро опомнилась и, конечно же, согласилась.

Так начались ее трудовые, но так любимы будни. Она впитывала от учителей все, что они давали ей. При этом все же оставалась той же непослушной девочкой-дикаркой, которой пришла к ним, и с постоянной периодичностью срывала уроки, на что преподаватели, конечно же, не медлили жаловаться Анне. Та грозно качала головой, но Миелу не наказывала, понимая, что когда этот ребенок вырастет, от ее бьющей через край энергии будет пользы больше, чем от всех этих сдержанных павлинов-учителей. Миела познавала все с удовольствием, однако понимала, что по прямому назначению ее знания вряд ли когда-то понадобятся.

И тут заболела Анна. Ее Анна. Ее покровительница и защитница. Единственный человек в этом мире, которому она не была безразлична. Миеле становилось плохо, когда она думала, что Манжор может умереть, так сильно она ее любила. Однако учебу продолжала, тем более что преподаватели стали по три шкуры драть. Еще бы, если Анна умрет, надо срочно готовить будущего Манжора к власти. Анна и так, в отличие от своих предков, которые отдавали своих детей наставникам с трех лет на полное воспитание, до сих пор держала дочь при себе, говоря, что все, что нужно знать десятилетнему будущему манжору, Леарна знает. Все считали, что в этом ничего страшного нет, ведь если даже девочка достигнет возраста совершеннолетия, когда можно взойти на престол, Анна может еще править, и у ее дочери еще будет время набраться опыта и всему научиться. Но сейчас все менялось...

Однажды в самый разгар тренировки Миелу вызвали к умирающей правительнице. Девушка поняла, что возможно это будет ее последняя встреча с Анной. Она была готова ко всему. И когда умирающая женщина попросила кое-что сделать, девушка согласна была хоть все звезды положить к ее ногам. Но Манжор попросила другое. Непостижимое, невероятное и уж точно абсурдное! Миела чувствовала, что силы ее покровительницы кончаются, и что скоро ее не станет, но она не могла исполнить ее просьбу. Уж слишком это была большая ответственность. И, когда в полной решимости встала, чтобы расстроить своего умирающего друга, Миела неосторожно скользнула взглядом по комнате и увидела притаившуюся девочку. Та смотрела на нее своими огромными зелеными глазами, так похожими на глаза ее любимой Анны, в которых была боль, наивность и... одиночество, знакомое ей самой. Миела поняла, что не сможет ее бросить. Девушка сама не знала, что с ней произошло, но она твердо решила, что никогда не оставит эту девочку. Она как будто со стороны, услышала свой собственный голос:

–Я... согласна... Я стану наставником у будущего Манжора...

Глава 6.

Когда Леарна добралась до дворца, оказалось, что Ниро уже уехал. Андролийцы опять сделали набег на земли Манжоров, и ему пришлось срочно ехать на место происшествия, чтобы помочь своему народу и разобраться во всем лично. Леарна не понимала, почему эти люди такие агрессивные, ведь родной дядя их правителя сейчас во главе Минелеи.

Девушка решила прогуляться по саду. Она в задумчивости добрела до маленькой резной беседки, которая стояла в удаленном уголке и в летнее время надежно была скрыта от лишних глаз обвивающем ее плющом. Зайдя внутрь, она присела на одну из скамеек, обитую для удобства мягким белоснежным материалом. Сад пока еще не отошел от зимней спячки: почки на деревьях только-только начали набухать, а трава пробиваться из промерзлой почвы. Леарна вспомнила, что мама очень любила это время года, когда природа пробуждается. Вокруг все начинает неуверенно покрываться зеленью, а самые смелые из цветов распускались над еще не растаявшим снегом. Птицы весело щебеча, переговаривались между собой и прыгали с ветки на ветку. Небольшие фонтанчики, разбросанные по всей территории и украшенные разными причудливыми фигурками зверей, уже тихо журчали, лаская слух и успокаивая душу. И так не хотелось в такой момент думать, что где-то на отдаленных уголках ее владений страдают люди. В последнее время все чаще и чаще стали поступать известия о нападении на их земли людей Короля. Он же своей вины не признавал, отвечая на все претензии послов Ниро, что это не его люди, и что пусть Манжор сам разбирается со своими землями. Ниро сердился, неоднократно высказывая свои мысли Леарне, как будущему Манжору. Он был уверен, что в этой ситуации виноват его молодой избалованный племянник, недавно вступивший на престол. Ниро видел в новом Короле угрозу для Минелеи, считая, что тот способен прийти с армией на их территории, чтобы забрать не только запасы тлени, но и их собственные владения. Леарну пугала такая перспектива, но все же она надеялась, что эти опасения не оправдаются. Войну она не любила, так как результат ее всегда был непредсказуем. От тяжелых раздумий ее отвлекла вошедшая в беседку Миела. Девушка присела рядом с подругой.

– Ну, и чего загрузила? – внешне беспечно спросила она.

– Отец уехал по делам, – нехотя ответила Леарна. Она все еще сердилась на нее из-за того, что не смогла поговорить с Манжором. – Говорят, люди Короля опять ограбили нашу деревню... И что им нейдет.

– Странно, – нахмурилась Миела. – В последнее время они все чаще и чаще вторгаются на нашу территорию. Думаешь, это связано с новым правителем?

– Отец в этом уверен, но мне кажется все это странным. Зачем Королю Андролины конфликты с нами? Он совсем недавно взшел на престол, ему в первую очередь следует укрепить свои позиции внутри страны, а потом уж думать о внешней политике. Не говоря уж об открытых конфликтах.

– О каких таких конфликтах вы говорите? – в беседку вошел улыбающийся Феликс.

Миела без промедления накинулась на него:

– Ты что, белобрысая морда, подслушивал?

Феликс даже бровью не повел. Он зашел к ним на террасу, держа в одной руке огромный букет из ранних весенних цветов, который он, по-видимому, лично собрал в саду. Протянув его Леарне и очаровательно улыбнувшись, мужчина произнес нежно:

– Сестренка, это тебе.

Девушка слегка зарделась, но приняла букет:

– Спасибо, Феликс, очень приятно.

Все-таки, ее братец был весьма красивым мужчиной. Кроме слегка вьющихся русых волос, во всем остальном он был настоящий андролиец. Высокий, с мощной фигурой, он напо-

минал Леарне горного медведя из его родины. Такой же неповоротливый, немного неуклюжий в обычной жизни и смертельно опасный в бою. Феликс носил короткую бороду, которая делала его и без того красивое лицо еще и очень мужественным. У дам он действительно пользовался успехом, но Леарна не могла к нему относиться иначе, как просто к брату. Да, они не кровные родственники, но все же их вырастил один отец. А тут в последнее время он стал делать ей неоднозначные намеки, от которых краска подступала к ее щекам.

Пока Леарна смущалась, Миела уже оседлала своего любимого конька. Она встала между ними и приняла воинственную позу :

– А ну-ка забирай свой веник, и брысь отсюда, к своим пташкам. Вечно тебе хочется ко всем подлизаться и понравиться! Ты что, думаешь, я не знаю, для кого ты собирал этот букет на самом деле? Видела я эту рыжую в рюшечках, терлась с тобой в саду. И смеется ведь так противно, словно мышка какая-то пищит, – девушка изобразила мышинный писк, что Леарна еле удержалась от смеха. – А как ты нас услышал, так прискокал, мол, на тебе, моя распрекрасная сестренка, цветочки. Будь моей женой и давай жить долго и счастливо. А вот на, выкуси! – с этими словами она вырвала букет из рук Леарны и ударила им по голове Феликса.

Что тут началось. Феликс зарычал от ярости. Перехватив руку Миелы, он вывернул ее, от чего та невольно застонала. Правда было ли это от бешенства или от боли, Леарна так и не поняла. Миела долго не думала и, пользуясь тем, что он находится за спиной, держа ее вывернутую руку, наотмашь пнула назад ногой. Попала туда, куда надеялась. Феликс отпустил ее, схватившись за ушибленное место.

– Ты что, ополоумела? – завыл мужчина.

– А ты ручонки свои не распускай! Еще раз ко мне прикоснешься, я тебя не только ударю по предметному месту, но еще и отрежу его! – Миела пальцами изобразила ножницы, злобно сверкая глазами.

– Ты сама первая начала! Ударила меня моими же цветами!

– А нечего делать из Леарны дуру! Мы ведь с тобой прекрасно знаем, что букет предназначался для другой противной особы, которую ты заметил себе сегодня на ночь!

– Что? Сестренка, – он повернулся к Леарне, которая все это время сидела невозмутимо и наблюдала за очередной, уже такой привычной, стычке. – Она врет! Я этот букет собирал с любовью для тебя! И что это за рыжая? Что за бред?

– Ах ты, невинная овечка, посмотрите на него! Так бы еще раз и стукнула! – с этими словами Миела стала подбирать разбросанный букет по полу, видимо с той целью, чтобы повторить только что проделанное.

Но Леарне уже надоело это представление:

– Все, хватит! – она встала между ними, разведя руки. – Феликс, я верю, что этот букет ты собирал для меня. И большое тебе за это спасибо, – мужчина, довольно улыбаясь, выпрямился, считая себя победителем в этой схватке. – Что касается тебя, Миела, спасибо, что стараешься обо мне заботиться. Я это ценю. Но давайте в другой раз как-нибудь без сцен насилия.

Миела скрестила руки на груди, гневно смотря на Феликса.

– Что ты ухмыляешься, балван? Перекосило что ли? Не insult ли у тебя, дружок?

Улыбка Феликса тут же сползла с лица. Но он решил, что больше не будет обращать на нее внимания и, галантно поклонившись, поймал руку Леарны. Поцеловав ее, он произнес:

– Милая моя, сестренка, прости за этот балаган. Я хотел сделать лишь приятное, но мне помешали...

– Ничего страшного, Феликс. А теперь можешь нас оставить, пожалуйста, мне нужно поговорить со своей феминой, – мягко ответила девушка.

– Да, конечно, – с этими словами, он удалился, даже не взглянув на Миелу.

Оставшись наедине, фемина плюхнулась обратно на скамью.

– Ну что за кретин! Думает, что ты совсем глупая!

- Миела, за что ты на него так взъелась? – Леарна с укоризной посмотрела на подругу.
– Я взъелась? Ну, во-первых, я его всегда терпеть не могла, насколько ты помнишь.

Ну, уж это знали все. Почти с самого приезда Феликса во дворец и дня не проходило, чтобы они друг другу не насолили. А почему это началось, вот это оставалось загадкой. Миела тогда уже начала свое обучение и целыми днями напролет пропадала на занятиях. В это время к ним привезли внебрачного сына нового супруга Манжора – Феликса Кэ Дerratо. Он был ровесником Миелы и на несколько лет старше Леарны. Русоволосый симпатичный мальчик не отличался дружелюбием и был замкнутым, из-за чего при дворе его считали заносчивым. Миела постоянно дразнила его «зазнайкой», а он в ответ «безродной нищевродкой». Постоянно устраивали друг другу козни, от чего страдали обитатели дворца, попадая в непредназначенные для них ловушки. В шестнадцать лет, когда Миела стала официальной феминей, ей полагалось сидеть за столом вместе с семьей Манжора. Феликс тогда поднял бунт и отказывался есть целую неделю. Но девушка этому только радовалась и специально не пропускала ни одну совместную. Поняв, что своим поведением он ничего не добьется, юноша все же смирился с таким положением дел, но, кажется, ненавидеть стал ее только больше. От воспоминаний наследницу отвлекли дальнейшие рассуждения феминей:

– А во-вторых, Леарна, он действительно начал подбивать к тебе клинья. Что ты не видишь?

– Ну и что? Может он понял, что я ему нравлюсь. Ведь я все же не уродина.

– Конечно, нет! – Миела, не в силах сидеть от переполнявших ее эмоций, вскочила и стала ходить по беседке кругами. – Я вовсе не хотела сказать, что ты не достойна внимания мужчин! Да они все просто сразу в тебя влюбляются, как только видят твои прекрасные зеленые глаза.

– У всех эль Альтерро зеленые глаза, Миела. Это наша фамильная черта, – скептически заметила Леарна.

– Да, но не такого оттенка! Они не просто зеленые, они изумрудные! За одно это можно отдать тебе свое сердце, малышка.

Девушка весело рассмеялись. Леарна знала, что не уродина, но, комплиментов, кроме как от своей феминей, она никогда не слышала. Помимо своей семьи и некоторых слуг, она ни с кем не общалась. Но слуги при ней почти никогда глаз не отрывали от пола, а немногочисленные придворные ее и вовсе игнорировали. Отец объяснил, что такое поведение связано с тем, что она будущий Манжор, и все ее немного боятся. За пределами же двора она была так редко, что по пальцам можно сосчитать. Леарна даже не понимала, как так получалось. То это было слишком опасно, так как наблюдалось недовольство в народе, то Манжор сам уладил все вопросы, пока Леарна думала, стоит ли что-то предпринять, а то просто у девушки не было время, так как целыми днями она готовилась к будущему правлению. Как бы то ни было, но народ не знал в лицо своего будущего Манжора.

– Послушай, Миела, оставь бедного Феликса уже в покое. Я знаю, ты его недолюбливаешь, но уже пора положить конец вашей необоснованной вражде.

– Ну его совсем! – передернула плечами девушка, вновь сев на лавочку. – Давай лучше разберемся, что творится на границе. Как тебе идея, поехать вслед за Ниро? Если выедем сейчас и поскачем галопом, догоним его через час. Он – то точно поехал в своей карете, любит этот старый хрыч комфорт.

– Нет, – решительно покачала головой Леарна. – Я считаю, что отец сам во всем разберется. А нам лучше с тобой вернуться к нашим занятиям.

– Леа, девочка, но ты и так постоянно занимаешься с утра до вечера. Пора уже на практике применять свои знания и умения. Совсем уже скоро твое совершеннолетие и ты сможешь потребовать сменить Ниро у власти. Что толку от того, что ты знаешь всю теорию и умеешь здорово стрелять из лука? Жизнь – это не буквы в учебнике и тренировочный полигон.

– Ты-то много знаешь о жизни! – засмеялась девушка, покидая беседку и направляясь обратно на тренировку. – Целыми днями со мной, как ты выразилась, над буквами и с луком. А что касается власти, то я пока не готова требовать Ниро отдать ее мне. По нашим законам регент может править пока наследнику не исполнится двадцать один год.

– Я знаю, – фыркнула фемина, следуя за наследницей. – И он, поверь мне, воспользуется этим правом. Только я не уверена, что для Минелеи так будет лучше.

– Но я не готова. Отец лучше позаботиться о народе.

– Истинный Манжор – вот самое лучшее для нашей страны.

Глава 7.

О нет!

Именно с этими мыслями мужчина пробудился ото сна, почувствовав уже знакомый внутренний толчок. Он полежал еще пару минут пытаясь заснуть вновь, надеясь, что ему показалось.

Нет, не показалось. Она была здесь, и он чувствовал ее.

Медленно открыв глаза Дан увидел, что девушка немного озадачена тем, что обстановка изменилась, но стояла она так же в самом отдаленном углу от кровати. На ней была целомудренная пижама, а черные волосы она заплела в толстую косу. Даниан демонстративно вздохнул и перевернулся на другой бок. Он закрыл глаза, сделав вид, что засыпает. Пролежав так некоторое время, мужчина понял, что она не собирается уходить. Ну, что за невезенье, ведь после того как они с Эриком поменялись комнатами, два дня он выспался без этого видения. Друзья уже решили, что дух пришел, увидел совершенно чужого мужчину и ушел восвояси. Даниану и радостно было от этого и от чего-то немного грустно.

Но вот она вернулась. Причем нашла именно его. На контакт она с ним не хотела идти, да и пытаться еще раз желания не было. В прошлый раз она испугалась его и внезапно исчезла. Так что на этот раз он не смог ничего лучше придумать, как просто стараться ее игнорировать. Досчитав уже до двухсот пятьдесят шестого барана, Даниан вдруг услышал тихий нерешительный голосок:

– Леарна.

Хм, показалось, что ли. Он приоткрыл один глаз, все еще лежа на боку и посмотрел в сторону своего непрошеного гостя.

– Что? – все же решил переспросить свое видение мужчина.

– Леарна, – повторила девушка. – Так меня зовут.

Это уже становилось интересно. Ее голос оказался нежным и трепетным. Дан сел на кровати и уперся взглядом в духа.

– И зачем ты приходишь ко мне... Леарна?

Она как-то сразу смутилась и потупила взгляд. Наверное, невежливо так резко спрашивать девушку. Но раз уж она заговорила, мужчина не мог сдержать своего любопытства.

– Я... Я не знаю...

– Понятно, – что ничего не понятно, мысленно добавил Даниан. – Когда ты умерла?

Видение изумленно выпучило глаза. Казалось, она сейчас задохнется от возмущения. Все же справившись с эмоциями дух тихо, но твердо и с вызовом ответила:

– Я, в отличие от некоторых «почти покойников», очень даже жива и здравствую. Причем не болею, если вас это так интересует. И... и... вообще – Дану казалось или ее лицо становилось красным от возмущения, – с чего вы решили что я, хм... дохлая?

– Дохлая? – не смотря на всю нелепость того, что происходило, Даниан не смог себя сдержать и весело хмыкнул. – Я вовсе не хотел тебе сказать, что ты выглядишь, как... дохлая. Просто ты являешься мне по ночам из ниоткуда и исчезаешь в никуда. Я и сделал вывод, что ты – дух.

Было видно, что девушка несколько смягчилась, но вид у нее все же оставался недовольным. Они еще некоторое время разглядывали друг друга. Первым решил нарушить молчание Дан.

– Леарна, ты живая, но не знаешь, откуда ты берешься?

– Я знаю, откуда я берусь – зло перебила его видение. Было заметно, что он ее уже начал нервировать, и она жалеет, что решила заговорить. – Из своей кровати, которая в моей спальне!

Где мирно засыпаю, а просыпаюсь, Всевышние силы знает где! И вижу вас каждый раз. Знаете не очень-то приятно помимо своей воли встречаться с голым мужчиной каждую ночь.

Только сейчас Даниан обратил внимание, что он действительно голый. Так он любил спать. Сейчас он был до пояса прикрыт простыней, а в их прошлую ночь, когда он решил к ней подойти, он о благопристойствах даже и не думал.

Мужчина лишь спокойно пожал плечами:

– Вы мой личный сон. А в своих снах я могу быть таким, каким захочу.

Девушка закатила глаза от его наглости.

– Что там? – Леарна махнула головой в сторону двери.

– Там? Мой дом, – прищурив глаза, он добавил. – Что, хочешь прогуляться?

Девушка с опаской посмотрела на него.

– Нет, – качнула она головой.

Они еще немного помолчали. Каждый хотел задать другому кучу вопросов. Кто он, откуда, почему они встречаются так странно и так часто. Но они лишь молчали, как будто боясь услышать ответы. Леарна все же решилась задать вопрос, который ей казался безобидным:

– Почему другая спальня?

– От тебя пытался избавиться, – не замедлил ответить Дан.

В глазах девушки явно читалось: «он точно нарываяется на грубость». Мужчина это заметил и лишь усмехнулся.

– А что ты думала, зеленоглазка, что можешь меня каждую ночь так бесцеремонно будить, и мне это будет нравиться.

– Если это бы зависело от меня, я бы к вам в яви по доброй воле никогда бы не пришла. Более напыщенного и самоуверенного павлина я еще не видела.

Мужчина удивленно поднял брови. С детства он уже считался Королем, хоть фактически и не правил, и все окружающие обращались с ним очень вежливо. Даже во время путешествий по миру, иностранцы относились к нему с должным почтением. Такое хамское поведение дозволялось лишь его другу Эрику, но даже мать и возлюбленная не разговаривали с ним в подобном тоне. Ему становилось интересно, что это за особа. Она уверенно говорила на андролийском, значит, скорее всего, была его поданной.

– Откуда ты? – спросил Дан.

Она ничего не ответила. Лишь через какое-то время произнесла.

– Мне пора. Меня тянет назад. Я чувствую это.

– Я тебя еще увижу?

– Не знаю. Я же говорю, от меня это не зависит.

Дан ничего не ответил, а лишь внимательно на нее посмотрел, как будто пытаясь запомнить. Что-то грохнулось во дворе за окном, из-за чего мужчина повернул на шум голову – видимо близилось утро, и слуги встали работать. Когда он вновь посмотрел на место, где стояла девушка, там лишь чернел темный и такой пустой угол.

Ну вот, опять сегодня поспать не удалось.

Глава 8.

– Мама, как?! Как ты могла потратить триста тысяч корон?! Это же практически все состояние нашей страны! Это большая часть того, что смог отец собрать за свое правление в казну!

Сказать, что Дан был в ярости, это ничего не сказать! Он раненым зверем метался по кабинету из угла в угол. Королева-мать при этом вжалась в кресло и с ужасом наблюдала за вспышкой гнева у сына. Нет, она вовсе не была из робкого десятка, и мало кому ее удавалось напугать, но сейчас Даниан был сам на себя не похож.

– Даниан, мальчик мой, успокойся! – попыталась урезонить сына мать. – Ты же знаешь, на моих плечах осталась вся Андролина после смерти твоего отца. Сначала ты был мал, потом решил, что тебе рано нести бремя правления и убежал путешествовать по миру, как молодой горный козел. А твоя мама осталась совсем одна, ведь даже Ниро, твой дядя, покинул нас, женившись на Манжоре Анне.

– Пускай ты не пополняла казну за все время правления, но невозможно ведь было потратить такое состояние! Мама, посмотри, что это? – Дан резко подошел к матери и, сунув ей в руки папку с отчетом бюджета, ткнул в одну из строк. – Бал на две тысячи персон, с уровнем обслуживания и приема «наивысший». Что это, мама?

– Хм, дай вспомнить... – Королева нахмурила свои широкие брови. – Так это к нам принцесса Наида с острова Змей приезжала! Надо было устроить ей достойный прием. Ты же знаешь этих помешанных на тварях – не выскажешь почтения, полдвора покусуют.

– Я узнал, она приезжала с неофициальным визитом, – продолжал рычать Король. – Да даже, если с официальным! Двадцать корон это максимум, сколько ты могла на них потратить, чтобы устроить более чем достойный прием.

Королева всплеснула руками:

– Ох, значит, меня обманул распорядитель! Я же не знала, сколько на самом деле все стоит. Надеялась на этого жулика, который служит при дворе со времен правления еще твоего деда, сыночек, – женщина театрально всхлипнула. – А ты как всегда винишь во всем меня!

Дан тяжело опустился в соседнее кресло рядом с матерью. Этот разговор продолжался уже не один час. Сегодня, наконец, был готов полный отчет казначея по состоянию бюджета на настоящее время. И Даниан был в ужасе. Андролина оказалась на грани нищеты. Да, он предполагал, что в королевстве не все гладко, что бедность и нужда распространяется по всем общинам, но он и представить себе не мог, что все так запущенно. Казна оказалась пустой. Не было даже запасов драгоценных камней или железной руды, которая была необходима для международной торговли. В Андролине было очень мало плодородных земель, поэтому основную массу овощей и фруктов приходилось закупать у других государств. В обмен они поставляли алмазы и другие драгоценные камни, а также различные металлы. Но сейчас этих запасов практически не было. А чтобы разработать новые места добычи в оставшихся наиболее труднодоступных залежах страны, нужны средства. И что же узнает Даниан? Что ничего нет, что в наследство ему досталось пустая казна и обозленный народ. Народ его страны, который настрадался за время правления регента наследника из-за высоких налогов, низкого уровня жизни и абсолютного отсутствия власти. В каждой из пяти общин Андролины, возглавляющие их старейшины, каждый день происходили новые восстания и забастовки.

– Мама, – уже не зло, но устало произнес Даниан. – Ты хоть понимаешь, что пятьдесят процентов твоих расходов были не обоснованы. Все эти балы, содержание нескольких резиденций и куча нахлебников-придворных – все это стоило кучу средств. А наряды? На наряды своих дам и свои собственные ты потратила одну пятую часть всего состояния. Потрудись объяснить, тебя хоть раз интересовало, состояние казны? Наш казначей утверждает, что на все

его попытки донесения о плачевном финансовом состоянии, ты только отмахивалась и выпи-сывала ему премию, отсылая во внеочередной отпуск.

Женщина лишь пожала плечами. Раскаяния она не чувствовала и до сих пор не пони-мала в чем ее обвиняют. Да, она не очень следила за расходами и доходами, мало себе в чем-то отказывала, считая, что все в этом мире должно служить ей на пользу. Королева-мать пред-ставляла собой дородную женщину, с круглыми плечами и пышными формами. От излишеств, которые она позволяла себе в последнее время, фигура ее стала чересчур полной и рыхлой. И на этой массе сверкали и переливались всеми оттенками радуги драгоценности. Они были везде: на руках, шее, в прическе. Платье из дорогих тканей, сшитое по последней моде, также было отделано драгоценными камнями. Дан даже морщился от всей этой вычурной роскоши. И злился. Злился на расточительную мать, которую надо было раньше взять под контроль, злился на свою медлительность и нежелание вставать у власти, когда пришло время. А теперь Андро-лина на грани разорения, придется влезать в долги или... И вот этого «или» Даниан и не желал.

– Значит так, матушка, – мужчина сурово на нее посмотрел. – Свои драгоценности из сокровищницы передашь сегодня господину казначею, – подумав, он добавил. – И платья тоже, я смотрю на них у вас драгоценных камней не меньше. Также сегодня же распустите три чет-верти своих придворных. Оставьте только близких подруг и тех, кого я скажу. Господин Эрик список вам передаст...

– Стоп, стоп, стоп!!! – женщина с криком вскочила со своего места. – Ты так не можешь со мной поступить! Ты хочешь, чтобы Королева-мать ходила как нищенка без единого укра-шения?

– Я не прошу тебя отдавать все. Ты можешь оставить фамильные драгоценности и еще кое-что, что тебе нравится. Но все излишества отдашь в казну, – Даниан был не преклонен. – Ты сама прекрасно понимаешь, что помимо того, что народ голодает, нам нужно укреплять границы. Ведь достигнутая отцом договоренность может быть нарушена в любой момент со стороны Манжора.

– Ах, эти Манжоры, – королева нервно передернула своими полными плечами, и устало села обратно в кресло. – Напыщенные и самоуверенные. И твой дядя стал таким же, как только женился на этой Анне. Ты не представляешь, сынок, как мне тяжело было все эти годы ней-трализовать их тайные диверсии. Ведь в открытую они не нападают. Тихонько грабят наши пограничные города. А это такой урон.

– Я обязательно с ними разберусь. Но сначала нужно решить вопрос с деньгами.

– Но почему при этом должна страдать я? Почему бы тебе не решить этот вопрос самому, вместо того, чтобы обдирать свою матушку?

– Что ты имеешь в виду?

Женщина улыбнулась и лукаво подмигнула:

– А ты женись. Сынок, ты прекрасно знаешь, что род кэ Эриотта сейчас самый богатый в Андролине. А о твоём романе с Эриной кэ Эриотта не знает только ленивый. И неудивительно, что вы вместе, ведь ты Король, а она первая красавица страны!

Только женщина это произнесла, как дверь без стука распахнулась, и в кабинет влетело розовое, приторно пахнущее «облачко» в оборках.

– Милый, это я! Не занят? – прошептало ворвавшееся «облачко».

– Эрина, – Даниан встал и галантно поцеловал протянутую ручку гости. – Ты как всегда великолепна! Очень рад тебя видеть.

Эрина лишь опустила глаза и скромно улыбнулась, хотя прекрасно знала, что красива и сам Король у ее ног. Эрина считалась самой завидной невестой королевства. Помимо богатства ее рода, она имела внешность, которая так ценилась у них. Вообще, народ Андролины отли-чался своей массивностью и крупным телосложением. Это касалось как мужчин, так и жен-щин. Высокие, с мощными руками и ногами, практически все были черноволосыми, с резкими

чертами лица. Те девушки, которые отличались от этой характерной внешности, автоматически считались красавицами. И их всегда разбирали богатые господа. Даже миниатюрные простолудинки, с осиной талией и миловидным личиком всегда очень удачно выходили замуж. А Эрина была аристократкой, при этом ниже Даниана на полголовы, стройная, с миндалевидными карими глазами и тонкими губами. Ее светлые волосы всегда были идеально уложены, а наряды с той же тщательностью подобраны ко всему образу. И сейчас она стояла перед ним вся трепетная и нежная. Такую хотелось защищать, любить и оберегать.

Эрина наконец обратила внимание на Королеву-мать:

– Ах, душечка, Имилла, и вы здесь! А я вас не заметила! – она подплыла к женщине и без церемоний расцеловала ее в обе щеки. – Я сейчас от ювелира. К нему привезли новую партию драгоценностей. И мы работали над эскизами украшений для меня. Я сказала ему, что и Королева пожелает что-то выбрать. Поэтому он обещал по первому вашему требованию приехать.

Женщина картинно всхлипнула:

– Милая, теперь для меня это не позволительно! Даниан запретил мне тратить и более того, заставляет все отдать в казну!

– Как? – девушка распахнула свои прекрасные глазки и повернулась к возлюбленному. – Мой Король, но почему?

– У мамы слишком большие запросы, которые несоразмеримы с возможностями нашего государства, – Даниан поморщился, от того, что ему приходится объяснять это Эрине. – Но это лишь временные меры. Потом она сможет обратно пополнить свою сокровищницу.

– Когда? – одновременно спросили женщины и выжидающе уставились на Даниана.

– Когда дела в Андролине стабилизируются, – больше он ничего не хотел говорить и, откланявшись, вышел.

Даниан знал, что сейчас женщины обсуждают его и их будущий брак. И всего несколько дней назад, он был бы этому рад. Но сейчас почему-то осознание этого вызывало лишь раздражение. Теперь она узнала, что нужна ему не только как женщина, но и как денежный мешок. И это было самым противным. Как будто он себя продавал. Но вторым вариантом, о котором Король даже и думать не хотел, это война. Война за бесхозные земли топи Сахо, где тлень лежала буквально под ногами. Он этого не хотел. Даниан понимал, что война никому не нужна и если можно обойтись без нее, то надо рассмотреть все варианты. Но только, похоже, их не так уж и много...

Глава 9.

Как это часто бывает весной, теплые ласковые дни заменили пасмурные и дождливые. Леарне не хотелось в такую погоду выходить на тренировочное поле, а всю теорию, какую только могла дать ей Миела, она уже знала наизусть. Поэтому сегодня девушка решила посвятить свободное время самостоятельному изучению андролийского языка в библиотеке. Обычно ее отец давал несколько уроков в месяц, но сейчас он так и не вернулся из поездки. Знание андролийского девушка считала необходимым, так как достигнутое несколько лет назад перемирие могло в любой момент быть нарушенным. Необходимо подготовиться к возможным дискуссиям и переговорам с Королем. Так еще тот мужчина из ее ночных снов говорил на этом языке, что указывало на его андролийское происхождение. Сейчас ее знаний хватало, чтобы поддержать беседу, но Леарна была настроена узнать о своих видениях больше, поэтому следовало поговорить с Данианом и понять, почему они встречаются таким образом.

Устроив выходной от ежедневных занятий, Леарна за долгое время в первый раз вместо тренировочного костюма решила надеть платье. Сейчас она стояла в полупустой гардеробной, скептически рассматривая свою одежду. Выбирать было решительно не из чего. Наверное, у любой придворной дамы, что бесцельно бродят по двору, больше нарядов, чем у наследницы. Немного посомневавшись, Леарна все же наконец выбрала платье изумрудного цвета из шелка, отделанное понизу золотым кружевом и мелким жемчугом. Оно обтягивало грудь и талию девушки, подчеркивая точеную фигурку его владелицы. Волосы она просто собрала наверх с помощью заколок, не желая тратить время на сложные прически. Однако даже в таком виде, она выглядела скромнее и проще, чем высокородные минелейки, что жили при дворе. В этом Леарна смогла убедиться, когда шла по длинным коридорам от своих покоев в библиотеку. По пути она встретила несколько щеголевато одетых молодых людей в сопровождении нарядных дам, две из которых даже, кажется, считались ее фрейлинами. Вместо положенных по ее статусу поклонов, наследница удостоилась только нескольких любопытных взглядов. Наверное, они думали, что это за простолюдинка здесь ходит. Иногда Леарне даже казалось, что за вечными тренировками и обучением, при дворе ее никто толком не видит, и даже не знают, как она выглядит.

Но спустя всего пару мгновений Леарна забыла обо всем, так как перед ней предстала картина, которая полностью завладела ее вниманием. Около кабинета Черлайдера (почему-то Манжор решил, что навияль в нем крайне нуждается), стража оттащила к выходу извивающегося молодого человека. Тот, пытаясь вырваться, твердил, что из дворца не уйдет, так как грозные «они» знают, зачем его сюда послали и обязательно убьют его, как только он отсюда выйдет. Насколько Леарна поняла из его криков и стонов через всхлипы, это был гонец, которого прислали сюда, чтобы попросить не то помощи, не то защиты. Но так как господин кэ Дerratо отсутствовал, то попросили гонца удалиться, пообещав прислать помощь, как только вернется Манжор и отдаст соответствующее распоряжение. Гонец умудрялся ловко изворачиваться, так что прошло несколько минут, прежде чем стражи уже просто непочтительно схватили его за руки и за ноги и потащили к выходу. В этот момент Леарна решила вмешаться:

– Подождите!

Стражи и паренек одновременно замерли. За своей возней они не заметили случайного зрителя всего этого безобразия. Гонец первым сообразил, и ловко выскользнув в очередной раз из рук стражей, припустил к своей потенциальной спасительнице.

– Помогите мне, прошу вас! – молодой человек упал на колени, вцепившись в подол платья девушки и целуя его. – Они убьют меня, убьют!

– Успокойтесь и встаньте, – твердо, но доброжелательно ответила Леарна и, поморщившись, добавила. – И прошу вас, не мусольте мое платье.

– Ой-ой-ой! Простите! – спохватился гонец, резко приобретая вертикальное положение. – Я не знаю, кто вы, но вижу по глазам, что в отличие от этих тупоголовых стражей, вы умеете слушать и слышать. А ваш многоуважаемый заместитель Манжора и вовсе не захотел мне ничем помочь! На вас, юное создание, вся надежда! Вы же, сразу видно, здесь живете, значит, тесно общаетесь с господином Черлайдером. Объясните ему, что вопрос не требует отлагательства. Я уверен, он послушает такое прелестную девушку, как вы!

Юнец тараторил, не обращая внимания на то, что стражи уже опять подобралась к нему вплотную с двух сторон и присматривались, как поудобнее его схватить. Леарна решила, что насмотрелась предостаточно, поэтому подняла руку и приказала:

– Ардоний, Юрений, спасибо вам за службу, – если придворных Леарна с трудом различала, то дворцовых стражей она знала в лицо и по именам. – Дальше с этим молодым человеком я смогу разобраться сама.

– Но госпожа, он же неадекватный! Как мы можем вас с ним оставить! – возразил Ардоний, который служил здесь еще со времен правления Анны и почему-то упорно не желал видеть в Леарне уже взрослую женщину. – Позвольте нам его... хм, проводить к выходу, как приказал господин Черлайдер.

– Ардоний, – улыбнулась девушка. – Ты прекрасно знаешь, что я умею постоять за себя, поэтому не стоит беспокоиться. Идите, несите службу.

Когда стражи удалились, недовольные то ли тем, что оставили госпожу, то ли тем, что им не дали все же спустить вертлявого гостя с лестницы, Леарна наконец обернулась к притихшему юноше. Сейчас, когда его персоне ничего не угрожало, он успокоился и с нескрываемым интересом рассматривал девушку. Леарна тоже позволила себе изучить нового знакомого и отметила, что ему возможно не более двадцати лет, хотя его невысокий рост и худоба заставляли с первого взгляда дать ему и того меньше. Густая рыжая копна на голове, торчащая в разные стороны, курносый нос и россыпь веснушек не делали его старше. Горчичного цвета рубашка и пиджак в крупный белый горох, пестрая полосатая бабочка, съехавшая на бок, и красные брюки на подтяжках и вовсе заставляли невольно улыбаться, до того он выглядел забавно.

– Прошу вас, пройдемте за мной. Не стоит нам общаться в коридоре, – Леарна развернулась и направилась к своей изначальной цели, уверенная, что юноша следует за ней. Поймав по пути одного из слуг, она приказала привести Миелу. В библиотеке как всегда было пусто и тихо. Слышались только ход настенных часов и шаги вошедших. Леарна вместо своего любимого места у окна прямо направилась к большому письменному столу в центре зала. После того, как сама устроилась, она жестом указала, чтобы юноша сел напротив в кресло. Когда он перестал ерзать, пристраивая пострадавшие в неравном бою части тела, девушка спросила:

– Кто вы и как вас зовут?

– Мое имя Ар Михеев, – тут же ответил гонец, нервно теребя своими тонкими длинными пальцами бабочку на шее. – Я служу писчим у главы провинции Спелого яблока.

– Это он вас сюда послал?

– Да... то есть, нет – запинаясь, ответил Ар. – Он лишь сказал, что необходимо послать гонца. А коллеги, общим голосованием, решили что им буду я.

– Чем же вы им так не угодили? – приподняв брови, удивилась Леарна.

– С чего вы взяли, что не угодил? – тут же, как свечка вспыхнул паренек и вновь заерзал на стуле.

– Потому что вы истошно кричали в коридоре, что выйдя из дворца, вас обязательно убьют. Значит, все понимали риск, связанный с вашим поручением.

– Ну, знаете ли, – надулся Ар, скрестив руки на груди и сердито бросив взгляд исподлобья, что впрочем, ничуть не делало его менее забавным. – А вас не посещала мысль, что я просто оказался самым смелым?

– Нет, – спокойно пожала плечами девушка. – Судя по вашей истерике, это вряд ли.

– А вообще, с кем я имею честь разговаривать?! – взвился парень.

«Все таки обиделся» – подумала Леарна, но вслух произнесла:

– Мое имя Леарна эль Альтерро. Надеюсь, оно вам что-то говорит, – также спокойно ответила наследница, краем глаза заметив, что Миела уже пришла и сейчас, опираясь на стенку, стоит недалеко от входа, слушая их беседу и внимательно рассматривая гостя.

– Ага, как же! – непочтительно фыркнул Ар. – А я тогда сам Король Андролины.

– Королем вы никак не можете быть, хотя бы, потому что андролийцы не имеют рыжего цвета волос, – заметила наследница. – А по какой причине вы не верите моим словам?

– Ну, как же! Все же знают... ну... про наследницу, – Ар странно задергал плечами, пытаясь объяснить свое недоверие.

– Интересно, и что же все знают? – Миела выйдя из тени, обошла стол, встав около своей воспитанницы. Она внимательно и строго посмотрела на парня, который под ее взглядом несколько стушевался. Ар опять заерзал на стуле, уже, наверное, в сотый раз, пожалев, о том, что ввязался в это дело. Леарна же тем временем решила их представить:

– Знакомьтесь, господин Михеев, это Миела. Без рода. Она моя фемина. Надеюсь, значение этого слова, как подданному Минелеи, вам объяснять не надо. А это господин Ар Михеев. Он прибыл ко двору с просьбой о помощи, но папы нет дома, а Черлайдер отказался без него решать эту проблему.

Миела лишь кивнула головой, показывая, что ей все понятно, при этом взгляд ее все также был направлен на внезапно побледневшего Ара.

– Да, я знаю. Уже встретила злющего Ардония. Он мне рассказал все в красках, с кучей эпитетов и метафор, – сделав небольшую паузу, она напомнила. – А мы все ждем ответа на наш вопрос, господин Михеев.

– Я... просто. Даже не знаю, как сказать, – начал он отвечать, выпрямив спину, а глаза его при этом беспокойно забегали. – У меня сложилось впечатление, что наша наследница... Что она...

– Прекратите, голубчик, жаться, как девица, а отвечайте четко и по существу, – резко перебила его лепетание фемина.

– Как скажете, – обреченно вздохнул гонец. – Просто всем же известно, что госпожа эль Альтерро это глупая, уродливая девица, с кучей бородавок на лице и большой за... заразительной улыбкой. Те, кто с ней лично встречался, рассказывали, что она жутко пахнет плесенью и, кажется, не любит мыться. Поговаривали даже, что наследница похожа на курицу, такие у нее странные ногти, ну, знаете, куриные, на руках и ногах. Вот поэтому я не поверил, когда увидел перед собой симпатичную, адекватную девушку, которая совсем не подходит по это описание, – все это он говорил эмоционально, сопровождая рассказ мимикой и жестами, но закончил уже совсем грустно. – И вы теперь уж точно не будете мне помогать, а за мою дерзость и вовсе...

Он не договорил, горько всхлипнув и спрятал лицо в ладони. Девушки переглянулись. Видеть, как плачет мужчина, пусть и такой сублильный как Ар, для них было в новинку. Миела подошла к нему и неуверенно положила руку на плечо:

– Эй, ты чего, малец? – начала она его успокаивать. – Да не обидим мы тебя. Ну, подумаешь, не поверил. Если же ты ее ни разу не видел, почему должен был это делать? Ну, хватит реветь. Леа, скажи ему!

– Господин Михеев, прекратите, – мягко попросила его Леарна. – Моя фемина не переносит слез.

– А-а-а! – еще громче зарыдал Ар.

– Ну что ты наделала! – вскинулась Миела. – Только больше испугала мальчика, – и уже как ребенка она стала успокаивать «рыжика» – Не надо бояться, солнышко, я не обижу тебя. И госпожа наследница тоже. Ну, успокойся, маленький.

Лерна не выдержала и тоже подскочила к не унимающемуся Ару:

– За кого же вы нас принимаете! Мы вас сами не обидим, и никому не дадим. Ар, ну, пожалуйста, прекратите. Успокойтесь. Хотите чая с ромашкой?

– Мы вам поможем, обязательно! Только не плачьте – это уже опять подключилась Миела. – Я знаю, у Леарны в столе всегда лежит шоколадка. Сейчас мы ее найдем. И никакой ромашки! У меня здесь в литературе по самообороне заныкана четвертушечка огненной, трюфелей. Сейчас мы с вами ее...

Спустя полчаса уговоров, ни шоколадки, ни четвертушки уже не было, зато был успокоившийся Ар, повеселевшая фемина, и все такая же серьезная Леарна. Они втроем расположились за письменным столом, придвинув еще одно кресло для Миелы, и сейчас с горестью рассматривали пустую бутылочку и обертку от шоколадки.

– Может, на кухню сбегать? За продолжением, – предложила фемина.

– Нет, – Леарна покачала головой. – Господин Михеев, вы нам все же объясните, что случилось, зачем вас сюда послал глава и кого вы так боитесь?

Молодой человек тяжело вздохнул, растрепал пятерней и без того торчащие в разные стороны огненные волосы и начал рассказ. Оказалось, что боялся за свою жизнь он не без основания. В провинции Спелого яблока Минелеи набрала силу и терроризировала народ банда некоего Кривого Роя. Глава уже несколько лет безуспешно пытался с ней бороться, но банда только увеличивалась. К ней присоединялись все новые и новые люди. Они грабили аристократию, не гнушаясь и зажиточных простых граждан. Кривой Рой – их главарь. Жители провинции и рядом лежащие с ней поселения теперь боятся выходить из дома с наступлением сумерек. Обозы с товарами объезжают Спелое яблоко или же их приходится сопровождать целому конвою стражей! А это опять же дополнительные расходы. Поэтому, отчаявшись справиться своими силами, глава решил искать защиты у Манжора.

– Причина, по которой вас отправили, мне теперь понятна, – кивнула Леарна. – Но почему вы боялись именно за свою жизнь?

– Так это же Кривой Рой! – в ужасе заломил руки Ар. И уже полупшепотом продолжил. – Он всегда все знает. Говорят, что у него своя агентурная сеть есть. У него связи среди стражей правопорядка, не говоря уж обо всех ворах и прочих жуликах и мошенниках, которыми кишат улицы. Теперь представьте, что он сделает со мной, зная, что меня послали за подмогой, чтобы с ним разобраться. А я между прочим, только жизнь начал! Вот, новый парадный костюм одел, да поносить теперь так и не придется.

Он всхлипнул и любовно посмотрел на свою пеструю одежду. Девушки переглянулись. Уж парадным они этот странный наряд никогда бы не назвали...

– Послушай, Ар, – после некоторой паузы произнесла Леарна, но тут же уточнила. – Надеюсь, я могу к тебе так обращаться?

– Вам, красавицы, можно все! – уже несколько охмелевший парень, добродушно кивнул. Оказалось, ему нужно совсем немного, чтобы прийти в такое состояние. – Можно даже веснушкой, солнышком, конопатым или балбесом слюнявым...

– Так вот, Ар, – перебила его девушка, – сейчас я вызову кого-нибудь, тебе приготовят гостевую комнату. Сегодня останешься у нас. А завтра мы скажем свое решение по твоей проблеме.

Не обращая внимания на упирающего гонца, который требовал продолжения банкета, слуги вытащили его из библиотеки и повели отсыпаться. Наследница же с феминой, немного посоветовавшись, решили, что обязаны помочь этому горемычному и заодно понять, что же происходит в провинции. Вызвав Ардония и Юрения, Леарна сообщили, что завтра отправ-

ляются с господином Михеевым в провинцию Зеленого Яблока, чтобы разобраться в их проблеме, так как неизвестно, когда прибудет Манжор. В свое сопровождение они берут их обоих, и просят собрать еще отряд из лучших стражей правопорядка для борьбы с бандой Кривого Роя.

Ардоний был человеком старой закалки и прямого нрава, поэтому тут же высказал все, что думает о «вертлявом гонце, о таких многоуважаемых, но глупых дамочках, и о том, как их выдерет господин кэ Дerratо, как только вернется и узнает об этой опасной затее». Юрений, как человек молодой и немного влюбленный в Миелу, лишь молчал и с нескрываемым восхищением смотрел на фемину, страшась при этом перебивать гневную тираду старшего коллеги. В итоге, договорившись до того, что пошлют гонца к Ниро с предупреждением о наметившейся поездке, все отправились готовиться к путешествию. Дворцовым стражам предстояло собрать отряд для сопровождения, Миеле приготовить все необходимое для себя и подопечной, а также провести инструктаж всей команды. А Леарне нужно было подумать и тщательно разработать план действий по уничтожению зарвавшейся банды. Ведь завтра состоится ее первое в жизни путешествие, приключение, испытание.

Глава 10.

Привычное чувство покалывания во всем теле, и вот Леарна уже не в своей спальне. Но и эта комната ей незнакома. Она бы точно запомнила этот розовый ужас! Помещение было оформлено в розово-золотой палитре и явно принадлежало женщине. Стены отделаны светлыми обоями с такими же отвратно-розовыми узорами. Потолок украшала роспись алых и белых маков, с которого свисала позолоченная люстра, но сейчас тусклый свет в комнате давали только небольшие светильники. Этого хватало, чтобы рассмотреть белоснежную мебель, пушистый напольный ковер и все в той же цветовой гамме шторы. Хозяйка всего этого безобразия явно любила золото, так как комнату украшала масса позолоченных напольных ваз, статуэток, картин с романтическими сценами. Но почему же она пришла сегодня именно сюда? Неужели теперь она будет в своих странных снах попадать каждый раз в разные места? Буквально через несколько мгновений все стало ясно.

За балдахин, прикрывающим кровать, Леарна расслышала какую-то возню, стоны и шепот. Потом раздался женский вскрик, и сразу же обеспокоенный мужской голос:

– Что такое, любимая? Я сделал тебе больно?

– К-кто это?

Легкая тюль, прикрывающая обзор Леарне, была сдвинута резким движением и от увиденной картины девушка вмиг залилась краской. На кровати лежала с огромными испуганными глазами красивая блондинка, прижимающая к груди покрывало, а рядом, с зажатым клинком в руке, сидел обнаженный Дан. Увидев случайную свидетельницу его утех, он тихо выругался, а Леарна тем временем никак не могла побороться со смущением. Она, конечно же, знала и откуда берутся дети, и что происходит перед этим между мужчиной и женщиной (уж на этот счет ее фемина не страдала предрассудками и все подробно рассказала, слава Всевышним, не пытаясь наглядно показать), но то, что она застала за этим делом Даниана, ее совсем не радовало. Какое-то незнакомое чувство отвращения поднималось в груди вместе со смущением. Пока она пыталась перебороть в себе эти ощущения, спутница Дана опомнилась и сейчас гневно отчитывала ее:

– Ты! Кто ты такая, пигалица мелкая? Как посмела зайти в спальню хозяйки без разрешения! Я завтра же прикажу вышвырнуть тебя на улицу. И если не хочешь, малявка, чтобы твоя мать последовали за тобой, будешь держать язык за зубами. Тебе все понятно?

Леарна удивленно подняла брови. Ее что, приняли за дочь одной из служанки? Конечно, она не высокая и не обладала выдающимся бюстом, но уж ребенком-то ее уже давно никто не называл. Она перевела взгляд на мужчину, который тем временем уже спрятал оружие и натянул штаны. Сейчас он застегивал белоснежную рубашку, бросая злые взгляды на Леарну. От этого, девушке стало не по себе. Хорошо хоть она здесь не наяву, и вроде как убить он ее не должен суметь.

– Милая, – обратился Дан к своей даме. – Я прослежу, чтобы... хм, девочка, вернулась к себе. А нам лучше встретиться потом.

– Нет! – капризно взвизгнула белокурое создание. – Эта дура сейчас уйдет, а папа уже завтра приезжает, и ты не сможешь ко мне прийти. Когда мы с тобой потом еще сможем провести время вместе?

– Сегодня уже настроения нет, – пробурчал мужчина, наклонившись чтобы попрощаться с девушкой. Он явно хотел поцеловать ее быстро в лоб, но та ловко поймала его рот своими губами и, придерживая голову Дана, впиалась долгим страстным поцелуем. Леарне так и хотелось сказать что-нибудь о ее моральном облике и чести, но усилием воли она заставила себя промолчать. Спустя несколько неприятных для нее мгновений, Дан смог освободиться из цепких ручек девицы, и направился к дверям. Открыв их, он кивнул Леарне. Та решила играть

роль до конца, поэтому, чтобы в ней не распознали высокородную даму, как можно неуклюже сделала реверанс в ночной сорочке, и последовала к выходу. За пределами спальни оказалось все не так безвкусно обставлено, но тоже отдавало излишествами и любовью к вычурному. Леарна, продвигаясь далее по коридору, с удивлением рассматривала дом. Он явно был большим и принадлежал богатой семье. Она слышала шаги следовавшего позади себя Даниана, и чувствовала его взгляд на своей спине. Дойдя до места, где коридор расходился в разные стороны, мужчина ее обогнал и показал рукой, чтобы она далее следовала за ним. Вскоре, они оказались в небольшой комнатке похожей на кладовую. Дан оперся плечом о полку, заваленную какой-то снедью, кажется большими головками сыра, скрестил руки на груди и внимательно стал рассматривать девушку. Она же нервно поправила воротник на ночной сорочке, не зная с чего начать разговор. Ведь при следующем визите хотела так много о чем спросить, но сейчас все просто вылетело из головы. Леарна не понимала, что с ней творится. Всегда сдержанная, спокойная, рядом с этим мужчиной она чувствовала себя тем самым подростком, за которого ее приняла хозяйка этого дома. Даниан же сейчас казался ей каким-то опасным хищником, застывшим перед прыжком. Его стальные пронзительные глаза неотрывно следили за ней, тонкие губы при этом были плотно сжаты. Первый раз, видя его наконец-то хоть в какой-то одежде, Леарна смогла отметить, что даже легкая рубашка и брюки не могли скрыть его мускулистые плечи и крепкое телосложение.

– Как успехи? – через какое-то время неожиданно спросил ее он.

– Успехи? – Леарна несколько растерялась, услышав вопрос. Она думала, что он начнет кричать на нее, или хотя бы выкажет свое недовольство визитом не вовремя.

– Да, успехи, – спокойно повторил Даниан, продолжая изучать ее. – Ты смогла что-нибудь узнать о своих странных появлениях в моей жизни?

– Э-э... – «соберись!» мысленно кричала себе Леарна, старательно отводя взгляд, но все равно успела заметить, что его волосы до такой степени черные, что даже отдают какой-то синевой. И блестящие – они отражали тусклый свет, что падал в комнатку из коридора. А еще когда он скрещивал руки на груди, то его плечи казались еще больше. «Куда уж больше», – промелькнула еще одна лишняя мысль в голове. Прочистив горло, Леарна все же заставила себя ответить. – Пока ничего особо не понятно. Я засыпаю у себя в кровати дома, а потом мне снятся жуткие сны, где неизменно вы в главных ролях. Сегодняшний сон, пожалуй, был самым страшным, – тихо проворчала она. – Понимаю только, что это какая-то полуреальность: не совсем сон, но и не совсем реальность.

– Ты кого-нибудь еще осчастливливаешь своими визитами?

– Пока только вас, – язвительно ответила ему Леарна. – Сегодня думала, что будет кто-то еще. А это оказались опять вы, просто не в своей постели.

– Да уж, – Даниан скривился так, как будто только что съел целый лимон. – С такими стихийными визитами теперь, пожалуй, я нигде не могу быть уверен, что за мной не подглядывают.

Леарна опять залилась краской. Она бы тоже не хотела оказываться в такие моменты рядом с ним.

– Я же сказала, что это происходит, когда я засыпаю. Но вроде не всегда, – после некоторой паузы ответила она. – И, знаете, это весьма сомнительное удовольствие, от которого я бы с радостью отказалась.

– Значит, ты всё-таки и правда настоящая и живая? – внезапно сменил тему Дан.

– Что? – не поняла девушка.

– Я думал, что ты умерла и сейчас ты просто дух или какой-то фантом, сущность. Также были подозрения, что я просто схожу сума и вижу тебя во сне. Однако поведение Эрины меня в этом разуверили, – говоря все это, Дан наконец отлепился от полки и шагнул к Леарне. Та хотела отшатнуться, но усилием воли сдержала порыв. Хватит! Она будущий Манжор, а боится

этого мужчину, как трусливый заяц. Дан же тем временем встал напротив нее так, что она смогла рассмотреть его лицо в мельчайших подробностях. Прямой нос и широкие скулы в совокупности с пронзительными серыми глазами делали его лицо мужественным, но не грубым. Как всегда волосы были растрепаны и сейчас прикрывали часть лба. Леарна почувствовала, как перестала дышать. Или ей это кажется, ведь как можно перестать дышать во сне? Хотя может быть, ее тело там, в спальне, задержало дыхание, повинаясь ее душевному состоянию здесь и сейчас. Дан навис над ней так, что девушке пришлось задрать голову, чтобы не потерять зрительный контакт. Он не должен понять, что она до дрожи его боится. Или это вовсе не страх заставляет ее сейчас дрожать?

– Знаешь, девочка, – глухо заговорил Дан. – Ты испортила мне сегодня потрясающий вечер с моей девушкой. Такая возможность мне выпадет еще не скоро. Поэтому, я хочу, чтобы ты мне компенсировала потерянное удовольствие.

– Ты не посмеешь, – выдохнула Леарна, при этом моля Всевышних, чтобы ее голос не срывался. Незаметно для себя она тоже перешла на «ты», при этом продолжала стоять на месте, не желая показывать свой страх.

– И что же мне помешает? – хищно улыбнулся мужчина. Леарна застыла, смотря на улыбку, которая преобразило все его лицо, сделало мягче и привлекательнее. – Не бойся, маленькая, насиловать не буду, только поцелую.

И он потянулся к ее лицу. Девушка понимала, что нужно отвернуться или уйти, но не могла пошевелиться. «Что со мной творится?» – крутилось в голове у нее, пока Дан медленно наклонялся к ее губам. И вот, когда оставался всего каких-то пара миллиметров, Леарна закрыла глаза и приготовилась ощутить первый в своей жизни поцелуй, пусть и во сне. От ожидания девушке даже показалось, что ее губы слегка покалывают. Прошла секунда, две, пятнадцать, но ничего не произошло. Неужели он передумал, или просто решил ее подразнить? В душе у Леарны тут же поднялась волна досады. Она была готова поцеловаться с этим грубияном, который только вылез из постели своей любовницы, вместо того, чтобы выяснить у него кто он и что их может связывать! А он решил просто ее подразнить! Конечно, кому нужна такая мелкая плоская девчонка, которая и на женщину то толком не похожа. Так еще и в этой сорочке скрывающей ее от шеи и до пят, которую она специально попросила у одной из числящихся в штате фрейлин, больше ее на пару размеров и выше на несколько сантиметров. Дура, дура! Набравшись смелости, Леарна открыла глаза, готовясь увидеть насмешку в лице этого несносного мужчины. Но каково же было ее удивление, когда она увидела вполне искреннюю растерянность. Дан, не отрывая взгляда от нее, протянул руку, и легко коснулся ее щеки. Вместо прикосновения, Леарна смогла почувствовать только легкое покалывание.

– Что за? – ошарашено прошептал мужчина.

До девушки начало потихоньку доходить смысл произошедшего. Она протянула свою руку и дотронулась пальцами ладони Дана. Он взглядом проследил за ее движением. На месте прикосновения, мужские пальцы прошли сквозь нее и засветились золотистым светом. Вместо ожидаемого тепла тела, ощущалось только легкое покалывание.

– Что ты чувствуешь? – тихим голосом спросил Дан.

– Покалывание, – нахмурившись, ответила девушка. – Как перед приходом к тебе. А ты?

– Ничего. Пустота. Почему так? Ты же сказала, что существуешь и живая.

– Да, это так, – поспешила подтвердить Леарна. Она задумалась, смотря на их светящиеся руки, а затем неуверенно произнесла. – Возможно, сила Судьбы нас сводит вместе. Или какие-то другие силы, я даже не знаю... Возможно, здесь только моя душа, а тело там же, где я его оставила.

Последнюю фразу Леарна закончила уже с улыбкой, которую невольно появилась на ее лице. Значит, он все-таки ее поцеловал! Жаль только, что она этого не смогла ощутить. Заметив

ее настроение, Дан лишь еще больше нахмурился. Он отошел опять к своей облюбованной сырной полке, скрестил руки и впился недовольным взглядом на Леарну.

– Значит, мешать моей личной жизни ты можешь, а я к тебе даже притронуться не могу?

Девушка лишь пожала плечами, – что поделать, все так и выходило.

– Послушай, Даниан, – решила вернуться к делу Леарна, обрадованная, что случившееся наконец-то его, а не ее выбило из колеи. – Чем мы раньше с тобой разберемся, что нас может связывать, тем быстрее ты от меня отделаешься. Расскажи мне о себе. Кто ты, откуда, где живешь, работаешь.

– Почему я должен тебе это рассказывать? – настороженно спросил мужчина. – Я не знаю целей твоих явлений. Верю тебе на слово. Может ты какой-то шпион, или полученные тобою сведения, будут использованы против меня. Как ты говоришь, Всевышние силы приводит тебя сюда? Но не для того ли, чтобы погубить меня? Может быть, смысл всего этого заключается в том, чтобы убить меня, или опозорить, или дискредитировать в глазах общества.

– Поверь мне, я сама не знаю, зачем я здесь, – уже в который раз стала объяснять Лерана. – Но очень сомневаюсь, что для того, чтобы погубить тебя. Мое появление должно служить нам на пользу, а не во вред.

– На пользу тебе, но не мне, – опять не согласился с ней Дан.

Леарна задумалась. А ведь и правда. Скорее всего, он – андролиец. Не смотря на хрупкое перемирие между их странами, они из поколений были врагами. Что если действительно, эти встречи для того, чтобы Леарна смогла помочь своей стране с помощью этого молодого человека. И что будет при этом с ним – это ее не касается. Но может быть что угодно, в том числе и не очень приятное. Казалось бы, Леарне должно быть все равно, но она почему-то не хотела, чтобы ее визиты и их встречи сделали плохо Даниану впоследствии. Немного подумав над этим, девушка пришла к решению: она все же должна добиться его расположения и доверия, чтобы получить информацию. А потом уж подумает, как ее использовать, не принося вред.

– Хорошо. Чтобы ты мне больше доверял, давай я кое-что расскажу о себе. А потом ты решишь, стоит ли тебе рассказывать что-то, чтобы мы смогли вместе разобраться со всем происходящим.

Даниан коротко кивнул, продолжая внимательно изучать девушку.

– Что ж, мое имя Леарна, это ты знаешь, – она решила рассказать лишь полуправду, не вдаваясь в детали. – Мне восемнадцать лет. Я живу в Минелеи, в ее столице. Единственный ребенок в семье, но стала полной сиротой в десять лет. Сейчас живу с отчимом. Не работаю, но учусь. Буду управленцем в государственных структурах. Не замужем, – после некоторой паузы решила добавить Леарна, заметив, что при этих словах Дан лишь криво ухмыльнулся. – Теперь твоя очередь. Расскажи мне о себе.

Но мужчина молчал. Леарна бессознательно опять потянулась к своей сорочке и поправила воротник, который и так закрывал практически всю шею. Наверное, прошла минута, прежде чем он все же произнес:

– Твой коротенький рассказ, не позволил мне практически ничего узнать о тебе. Кроме того, откуда мне знать, говоришь ли ты правду? Поэтому пока я не стану тебе ничего рассказывать. Познакомимся поближе, Леа, а там посмотрим, могу ли я тебе доверять.

Да, а этот ее новый знакомый не так уж и глуп. Леарна с одной стороны была раздосадована тем, что не смогла вывести его на разговор, а с другой ей было приятно, что Даниан оказался не только симпатичным, но и умным мужчиной. А как звучало ее укороченное имя в его устах! Девушка даже почувствовала, как мурашки побежали по спине, когда он слегка нараспев произнес «Леа».

– Ты можешь называть меня Леарна, – предложила все же она, злясь своей реакции на его голос.

– Нет, – покачал головой Дан и слегка улыбнулся. – Мне нравится Леа больше. Звучит ласковее.

Прежде чем Леарна придумала, что ему ответить, она почувствовала по всему телу вновь то самое покалывание, а значит, время их встречи подходило к концу, и она просыпалась. Спустя несколько мгновений Леарна исчезла. А здесь, в сумраке маленькой комнатки, еще долго продолжал неподвижно стоять громоздкой тенью король Андролины.

Глава 11.

Два дня пути прошли тихо и спокойно. Привалы устраивали короткие и только по крайней необходимости. На ночевку останавливались в поле или в небольших рощицах, специально обходя деревни. Делалось это, чтобы слух об их отряде не дошел до банды Роя. Пока они еще находились в центральной Хлебной провинции, но до Спелого яблока оставалось около дня пути. По правую руку от Леарны ехала Миела. Она перебрасывалась шутками с Аром, который не отставал от них ни на шаг. Он достаточно хорошо держался в седле и его цветастый костюм, как ни удивительно, при этом не смотрелся нелепо. Позади фемины ехал хмурый Юрений. Ему тоже хотелось поговорить с ней, но он не знал, как вклиниться в их оживленную беседу с Аром. Слева же от наследницы передвигался Ардоний, который время от времени себе в бороду ворчал, что-то из серии «будь ваша матушка жива». Остальные стражи, которых Ардоний выбрал в сопровождение, ехали позади них.

Дожди прекратились, и погода вновь стала теплая и ясная. Леарна даже не сразу заметила, как вокруг нее все начало цвести, поля покрылись молодой яркой зеленью, а деревья радовали глаз уже достаточно пышной кроной. Мыслями она постоянно возвращалась к тому разговору, который у нее состоялся перед отправкой в дорогу. Проснувшись утром, ей тут же сообщили, что внизу ожидает Черлайдер и желает поговорить с ней немедленно. Леарна заранее понимала, о чем будет разговор, поэтому не торопилась. Она уважительно относилась к мнению навиалея, но знала, что в данной ситуации она не уступит. Сначала он пытался убедить ее в неразумности планируемого путешествия логическими доводами, затем угрозами, а после и вовсе снизошел на крик. Леарна внутренне содрогнулась, вспомнив, как он был зол, что она посмела напомнить ему, что он только служит при дворе, а она наследная Манжор, и он не вправе повышать на нее голос. Когда Леарна с Миелой и отрядом стражей уже садились на лошадей, прибежал Феликс. Он выглядел искренне встревоженным, цеплялся за поводья ее лошади, горячо убеждая в безумности их затеи. Леарна все это понимала и сама, но решила для себя, что должна это сделать. Давно было пора начинать приносить хоть какую-то пользу для Минелеи и действовать. Это был ее путь, ее дорога и ни за что она не согласилась бы отказаться от своей цели.

Отгнав от себя все эти воспоминания, наследница решила получать удовольствие от каждого мгновения путешествия. Она планировала в течение трех дней добраться до Спелого яблока, там поговорить с главой, разузнать все о кривом Рое и на основании полученных знаний устроить ему ловушку. Леарна была уверена, что лишившись главаря, банда сама распадется. Сейчас же, до прибытия в провинцию, нужно наслаждаться открывающимися красотою, ведь она знала о своей земле только из учебников на уроках, да иногда из окна кареты в тех редких поездках, что были в ее жизни. Леарна по праву гордилась своей страной – самой зеленой и плодородной материковой страной их мира. Конечно, у них было ничтожно мало полезных ископаемых, но зато плодородная земля и, как следствие, высокие урожаи могли обеспечить пищей не только всю Минелею, но и другие страны. Основным заказчиком была Андролина, так как в отличие от Минелеи, большую часть ее территорий занимали предгорья и горы, богатые залежами железной руды, драгоценных металлов и других полезных ископаемых.

Вообще их мир представлял собой один большой материк, занимающий примерно одну четвертую часть света, на котором разместилось пять стран. Наиболее крупные из них Минелея, занимала северо-восточную часть материка, а Андролина – всю южную. Оставшуюся треть суши на северо-западе занимали три небольшие страны: Леорис, Лаорис и Кэтарина. Материк со всех сторон окружал Мировой океан, в котором были разбросаны еще множество островов в разной степени удаленные от материка и друг от друга. Некоторые группы островов объединялись и создавали свои государства с единой властью, но таких было немного.

Из уроков истории Леарна помнила, как образовались их государства. Когда-то давно их мир населяли не только люди, но и множество других рас. Примерно несколько тысяч лет назад люди считались расой слабой, не способной самой о себе заботиться и отстающей в физическом, умственном и нравственном развитии. Им не давали вымереть, но использовали как рабов, покорных слуг, не считая равными себе. Люди были слабы, не обладали никакими выдающимися способностями, но при этом были весьма плодовиты и многочисленны. У одного Хозяина, представителя высшей расы, могло быть до нескольких тысяч рабов. И эти рабы однажды взбунтовались, устав от покорности, бесправия и вечной службы своему Хозяину. Огромной массой они восстали против своих господ. Подавить бунт можно было, убив огромную часть людей. Но Хозяева не решились на такой жестокий шаг. Поэтому они просто покинули этот мир, предоставив его людям. Сразу после этого начались кровопролитные войны за власть среди оставшихся. Брат шел на брата, сын на отца. Спустя несколько сотен лет, нашлись те, кто смог под своим началом объединить людей. Двое из них были особенно сильны. Один предводитель основал Андролину на юге материка, объединив пять крупных, ранее вечно воюющих между собой общин, а второй – Минелею. Предводитель последней так же, как Король Андролины, объединил в единую страну несколько плодородных провинций, став его единоличным властителем. Первого властителя так и звали Манжор, и по легендам он был маг, но тщательно это скрывал, используя только свои человеческие умения и способности. В честь него в дальнейшем правителей Минелеи называли Манжорами. Страны Леорис и Лаорис несколько позже основали два брата. Первоначально они были объединены в единое государство, но скоро братья разругались и, поделив между собой земли, стали жить каждый в своей стране, назвав их в честь себя. С тех пор между леорцами и лаорцами идет непримиримая борьба: каждый желает в чем-то обойти своего соседа, быть первым и быть лучше. Хотя братьев уже давно нет, дух соперничества между этими народами сохранился и по сей день, что отразилось на их развитии. Хотя эти народы сами считали, что они абсолютно разные и непохожие друг на друга, остальные же часто их обобщали, называя леолаорцами. Например, в костюме Ара, Леарна сразу определила леолаорское происхождение. Яркость, непохожесть, желание выделиться и преуспеть – это все было в характере этого народа. Все новое и прогрессивное часто появлялось именно оттуда. Изобретатели, творческие люди и все те, кто нестандартно мыслит, ехали в эти страны, где им тут же предоставляли гражданство и помогали во всех начинаниях. Пятая материковая страна – Кэтарина – являлась полностью матриархальным государством. Основала его женщина Кэтарина Савинская, подарив ей свое красивое женское имя. Мужчины там, конечно же, жили, но в правительстве или на высоких постах их было ничтожно мало. Президентом всегда являлась женщина, и это правило было прописано в конституции страны. В семьях главой опять же была женщина, но в последнее время все чаще устанавливалось равноправие и партнерские отношения. Но кэтаринки, вопреки ожиданиям, вовсе не выглядели мужеподобными. Наоборот, они знали, что их сила в красоте и умело этим пользовались, с детства приучаясь к заботе о своей внешности. Все они были с подтянутыми телами, гибкие и стройные, всегда ухоженные и улыбающиеся. Главный их секрет красоты был прост, но не понятен мужчинам – они очень любили себя.

Казалось, в их мире теперь все налажено и все спасены от самоуничтожения. Но тут пришло осознание нового факта – люди очень мало живут и часто болеют. Пока были маги, они не замечали, сколько те делали для них. Однако с уходом Хозяев, маги, даже те которые по рождению были людьми, тоже покинули их. Они были вынуждены сделать это, так как оставшиеся объявили на них охоту. Каждый хотел себе в безраздельное пользование своего волшебника, как преимущество перед остальными, а других при этом стремились истребить, чтобы, так сказать, «врагам не достался». Но все же один дар они оставили после своего ухода. Пока здесь жили маги-люди, они не обладали способностями к долголетию и поэтому поддерживали жизненную силу с помощью особого растения – нетлени. Однако с их исчезновением, нетлень тоже

перестала расти. Но ее перегнившие останки продолжали сохранять часть чудодейственных свойств и люди стали называть эти залежи тленью. Она давала силы, лечила, продлевала жизнь и высоко ценилась. Даже сейчас у Леарны с собой было взято несколько маленьких мешочков этого вещества, которые были надежно спрятаны в потайных карманах одежды. Девушке и подумать страшно было, на что могут решиться грабители, узнай они, что за ценность она прихватила с собой из дома.

Леарна постаралась отогнать от себя все свои страхи и мысли, из-за которых и не заметила, как практически прошел день. Она огляделась. Недалеко впереди начинался Вечный лес. Это была обширная территория вечно зеленых деревьев, опасная тем, что там можно было легко заблудиться, не найдя дороги назад. На окраине его вели рубку для добычи дров и строительного материала. Но вглубь никто никогда не заходил. Неподалеку от него была расположена одна из их самых богатых и больших деревень с интересным названием Грустный Ганс. Леарна все с тех же уроков по краеведению знала, что здесь должно быть множество родников. Уже начали сгущаться сумерки, и она решила остановиться около леса на ночлег, не заходя в поселок. Девушка надеялась, что найдя один из источников, они смогут пополнить запасы воды и хоть как-то умыться и привести себя в порядок. Завтра они должны предстать перед Главой провинции Спелого яблока, а они покрылись таким слоем дорожной пыли, что вся процессия стала выглядеть серой и жалкой. Леарна незаметно для себя немного опередила отряд, но Миела также ехала рядом с ней. Девушка хотела уже дать распоряжение остановиться и найти место для ночлега, как тут услышала у самого уха странный свистящий звук. Этот звук она практически сразу же распознала. Сколько раз она его слышала на тренировках: звук летящей стрелы! А уже в следующее мгновение разразился кошмар...

Кто-то выдернул Леарну из седла и больно швырнул на землю. Короткий свист, и ее лошадь послушно упала рядом на колени. Она подвинулась ближе к ее боку, уходя с зоны возможной видимости стрелков. Миела, которая спасла от стрел Леарну, таким же образом выдернула из седла Ара. Он приземлился прямо на наследницу. «Лежите и не шевелитесь» – коротко бросила фемина, вступая в бой сразу с двумя рослыми мужиками. Ар же и не думал слушаться Миелу. Он всеми конечностями вцепился в Леарну, видимо свято веря, что она сможет, если что, его защитить. Леарна же тем временем совсем растерялась. Она видела, как из леса не прекращая летели стрелы. Оглядевшись, она заметила, что их небольшой отряд окружили вооруженные разбойники. Они схватились со стражами. Ардоний успевал отдавать короткие приказы своим войнам, отражая при этом удары сразу трех противников. Ее люди бились превосходно, но Леарна понимала, что шансов у них мало. Численностью напавшие их превосходили. На одного стража приходилось по два-три врага. Плюс стрелки, затаившиеся в лесу, делали свое дело. Люди гибли. Её люди гибли! Мысли отчаянно забились в голове: «Надо что-то делать. Надо что-то делать!» Леарна корила себя, что не послушалась совета опытного Ардония и не приказала сразу одеть кольчуги. Она считала, что пока она не добралась до соседней провинции, им ничего не угрожает. Девушка поняла, что ее самонадеятельность и глупость их всех убьет. Она видела, как Миела, словно бешеная волчица, кружит вокруг них с Аром, не подпуская врагов. Но и ее силы были на исходе. Кроме того, в любой момент, в нее могли попасть стрелки. Кровь стучала в ушах Леарны, от чего она словно как через пелену слышала звуки битвы и тонкий скулеж Ара. Ее сердце и разум сковал страх. «Надо что-то делать» – отчаянно думала наследница. – Что? Что?!» И тут ей на глаза попался кончик лука, упавший рядом, когда Миела скинула ее с лошади. «И почему я сразу не додумалась! Я ведь неплохо стреляю, даже Черлайдер это признавал». Она с трудом спихнула с себя сопротивляющегося Ара и подтянула к себе лук, стараясь не высовываться из-за лошади. Колчан со стрелами оставался у нее за спиной. Она с облегчением выдохнула, увидев, что стрелы не повреждены. Вложив одну из них в лук, она прицелилась. Леарна достаточно быстро определила, откуда шел обстрел. Стрела полетела в одну из высчитанных точек. И тут же она выпустила

следующие стрелы во вторую и в третью. Все, из леса больше ничего не летело. Леарна возликовала. Она справилась! Теперь ее бойцам ничего не стоит добить этих разбойников. Да, кто-то, возможно, ранен, но у нее есть достаточные запасы тлени и она сможет быстро всех поставить на ноги. С этими мыслями, полными надежд, она ободряюще улыбнулась бледному Ару, который дрожа, все еще лежал на земле около нее. Уже не боясь вражеских стрел, девушка встала, чтобы помочь своим людям. Но было уже слишком поздно...

Глава 12.

Последние три дня Король провел в постоянном напряжении. У него было полно государственных забот: он принимал просителей, работал с бумагами, проводил совещания со старейшинами общин, проверял финансовые отчеты. Кроме того, к нему периодически навещалась Эрина и вместе с его матерью они делали намеки на необходимость скорейшей свадьбы. Но из его головы никак не хотел уходить образ миниатюрной ночной гости. ЕГО ночной гости. Уже две ночи она к нему не приходила, и теперь, ложась вечером спать, он не переставал думать о ней. О том придет она или нет. Будет ли она одета в свою самую первую соблазнительную коротенькую сорочку, или в тот балахон, что был на ней в момент ее последнего визита. Потом он еще всю ночь ворочался в попытках уснуть, но удавалось ему это только под утро. Однако сегодня Даниан не собирался ожидать Леарну.

Ведь это была особенная ночь. Ночь гибели его отца. Десять летних сезонов назад разразилась война с Минелей за бесхозные земли топи Сахо, которые находились между их странами. В этой войне погибло очень много людей, в том числе и его отец. В итоге, чтобы остановить губительную вражду, Андролина и Минелея пошли на соглашение – оставить земли какое-то время неосвоенными, чтобы восстановить внутренние силы стран, и лишь потом искать компромисс. А как залог мира, овдовевшая Манжор Анна вышла замуж за его дядю, Ниро Кэ Дerratо. Теперь каждый год, с момента возвращения на родину после долгих лет путешествий, Даниан в день смерти отца приходил на озеро Памяти предков, и проводил здесь ночь. Вот и сегодня забрав все, что приготовили ему заранее слуги, он отправился один без сопровождения к горе Скорби, где находилось озеро.

Ночь стояла лунная и теплая. Выехав из города инкогнито, Даниан не спеша двинулся на северо-запад. Кроме него по дороге никто не ехал, и в тишине он мог слышать только ровный шаг своей лошади да голоса неугомонных птиц, встревоженных приближающимся летом. Спустя несколько часов пути, Даниан свернул на еле заметную тропинку, лежащую вдоль горного ручья, спрыгнул с лошади и далее двигался пешком, ведя ее за поводья. Мало кто посещал это озеро, так как оно было удалено от города и каких-то других густонаселенных деревень. Поэтому, прибыв в нужное ему место, мужчина с удовольствием отметил, что он здесь один. Дан, не торопясь распряг лошадь, отпустив ее поpastись. Он знал, что та, наевшись, сама вернется обратно. А до утра ему спешить некуда. Мужчина выложил сумку с захваченными из дворца запасами еды на звериную шкуру, которая сегодня должна была послужить ему еще и постелью. Но есть не хотелось. Даниан сел рядом с обустроенным местом ночлега и посмотрелся на открывающийся вид. Даже сейчас, в ночной темноте, от воды продолжал исходить какое-то необычное голубое сияние. Это сияние освящало пространство над водной гладью и, казалось, что прямо сейчас перед тобой произойдет волшебство. Небольшое уютное горное озеро было расположено у горы Скорби и питалось подземными источниками, из-за чего вода здесь была всегда ледяная. Покой и умиротворение неизменно наполняли душу Короля, когда он оставался здесь, предаваясь воспоминаниям об отце. О тех годах, когда он был еще жив.

– Не так роскошно, как тот розовый ужас, но нравится мне больше.

Мужчина медленно повернул голову. Рядом, опираясь плечом о каменный валун, стояла Леа, и смотрела на него. В том месте, где она касалась плечом камня, исходил золотистый свет.

– Ты и здесь меня нашла, – недовольно проворчал Дан. Однако он почувствовал, что скорее рад ее приходу, чем раздосадован.

– Прости, – девушка перевела взгляд на озеро и тихо произнесла. – Я не хотела мешать. Это невольно произошло. Но не бойся, меня скоро должны разбудить и я уйду.

Дан ничего не ответил. Он заметил, что с Леарной что-то не так. Она была необычайно грустна. Луна вышла из-за облака и Дан смог ее рассмотреть. Он замер, заметив, что Леа

сегодня не оправдала ни одно его ожидание. Она не одела ни сорочку, ни пижаму. Сегодня на ней была традиционная минелейская тифара. Нормы внешнего вида дам у андролийцев и минелейцев отличались. Если первым позволено было носить одежду с низким вырезом, открывая взору ложбинку между грудей, то в Минелеи наоборот, глубокое декольте было не положено. Но зато у андролийцев считалось ужасно вульгарно и непростительно показать хотя бы лодыжку женской ножки, тем временем как в Минелеи дамы при необходимости могли одеть тифару. Тифара представляла собой коротенькие шорты или штаны, в зависимости от времени года и погоды. Поверх них одевалась длинная до пола юбка, прикрепленная на талии к широкому поясу. Спереди юбка была полностью на застежках и женщины могли регулировать степень удобства или приличий данными приспособлениями. При необходимости, тифара вся застегивалась, и ног было не видно, или, наоборот, если нужно было, например, сесть на лошадь, дамы могли расстегнуть полностью юбку, оставив ее держаться на поясе, и двигаться без стеснений движений. Во время одного из путешествий инкогнито по Минелеи, Дан чуть не сошел сума от вида местных девушек в тифаре. И сейчас он как замороженный рассматривал Леарну в этом традиционном наряде. Тифара была сделана из качественной и плотной ткани, абсолютно без каких-то украшений или отделки. Она была полностью расстегнута, открывая вид на стройные, длинные ноги в коротких шортах. Леа в ней выглядела потрясающе. Хоть он и андролиец, но в своей жизни успел повидать достаточно много женских ножек. И сейчас мужчина мог поспорить на что угодно, что у его гости они были самые красивые. Даниан не мог оторвать взгляд и молча продолжал смотреть на свою ночную гостью.

– Что? – удивленно подняла брови девушка, но проследив за взглядом Дана, поняла, куда он смотрит. – Ах, да, ты, вроде как, андролиец, у вас не принято показывать ноги.

Благодаря новым леолаорским застежкам, она всего одним ловким движением полностью застегнула края тифары. От досады мужчина чуть не застонал вслух, но вовремя спохватился.

– Прости, – сказала Леарна. – Я как-то забыла... Можно я присяду к тебе. С твоего места, я уверена, открывается потрясающий вид.

Дан кивнул, не в силах промолвить ни слова. Он представил, как она могла бы выглядеть в женственных кэтаринских туфлях на высоком тонком каблуке и в сексуальных чулках, которые он недавно подарил Эрине. Он разыгравшегося воображения, все остальные мысли внезапно вылетели из головы. Девушка села рядом с Данианом. Она в задумчивости смотрела на озеро, которое продолжало разливать свой волшебный мерцающий свет.

– Здесь красиво, – произнесла полупшепотом Леа. – Я правильно понимаю, это озеро Памяти предков?

– Да, – ответил после паузы Даниан, усилием воли отогнав от себя все свои фантазии. Всевышние, как же ему сейчас хотелось дотронуться до сидящей рядом девушки! Такой близкой, но при этом безнадежно далекой.

– Я всегда мечтала побывать здесь. Удивительно, что всего лишь маленькие организмы, живущие в большом количестве в этой воде, могут создать такое чарующее сияние. Чудо без чудес... Читала как-то про эту достопримечательность в книге и решила, что должна обязательно увидеть его своими глазами.

– В твоём даре есть оказывается и положительные стороны, – усмехнулся мужчина.

В ответ на его слова, Леарна повернула к нему лицо, будто только осознала, что она здесь не одна. Поймав ее взгляд, Дан застыл от изумления. Что с ней произошло? На лице девушки ранее можно было заметить такие чувства, как смущение, легкий испуг, но при этом также немного дерзости и вызова. Сейчас же он видел только отчаяние и боль. Ее зеленные глаза утратили былую яркость и потускнели, а под ними легли серые тени. Между бровей пролегла морщинка, которая не разглаживалась, так как она постоянно хмурилась. Он несколько мгновений удерживал ее взгляд, а потом совершил определенную глупость. Даниан понимал, что из этого все равно ничего не получится, но не смог овладеть этим непреодолимым желанием.

На местах соприкосновения их тел, вновь появилось мягкое золотистое свечение. Он постарался, ориентируясь по нему, создать иллюзию объятий. От осознания того, что он держит в руках эту маленькую, несчастную девушку, ему становилось легче. Они провели так несколько минут. Леа не шевелилась. Она тихо плакала. У Дана с каждым, как ей самой казалось, незаметным всхлипом мучительно сжималось сердце. Ему хотелось собственными руками задушить тех неизвестных ему людей, которые посмели причинить такую душевную боль Лее. Он испугался своих кровожадных намерений, когда понял что уже представляет медленную и мучительную смерть негодяев. Вскоре девушка притихла, видимо, наконец, выплакавшись, и Даниан решился тихонько спросить:

– Что случилось, маленькая? Кто тебя обидел?

Леа ничего не ответила, и мужчина, наконец, опустил руки. Видимо, она не хотела говорить. Дан заметил, что Леарна была одета по походному: удобная кожаная куртка, тифара изначально расстегнутая по пояс, дорожные грубые ботинки. Волосы ее были собраны в простую косу, хоть сейчас немного растрепались. Видимо, она находилась в пути и что-то в дороге случилось. Возможно, напали грабители или разбойники. Что если они причинили ей вред или держат в плену? На миг он испугался, но тут же отогнал от себя эти мысли. Во-первых, она, как он успел заметить, приходила к нему в том виде, в котором засыпала. Но синяков, крови или каких-то пут на ней он не увидел. А во-вторых, при необходимости она бы постаралась попросить помощи у него, воспользовавшись своим даром. Но, не смотря на это, мужчина остро ощущал, что девушку что-то терзает, однако не понимал, что именно. Даниан не знал, сколько они так молча сидели, прежде чем он услышал тихий голос полный душевных мук:

– Кто-нибудь умирал у тебя на глазах по твоей вине?

– Нет, – ответил он, покачав головой.

– А я видела, – продолжила девушка после паузы. – Я видела, как по моей вине умирают люди. Они погибли почти все, из-за меня. Это я их убила.

Даниан постарался как можно мягче спросить:

– Леа, скажи, они умерли от твоей руки?

– Нет! – Леарна испуганно распахнула глаза. – Конечно, нет. То есть мои люди погибли исключительно от рук врагов. Но я не смогла их защитить, хотя должна была.

Ее голос уже начинал срываться на крик, разрушая гармонию, царившую вокруг озера. Но, кажется. Леа уже ничего не замечала.

– Как ты могла кого-то спасти, малышка? Ты же такая маленькая, а врагов, наверное, было много, – попытался успокоить ее мужчина.

– Ты не понимаешь, – Леарна в отчаянии заломила руки. – Да, их было больше наших мужчин. Но я обязана была сразу все предвидеть. Меня готовили к этому. Защищать своих людей, оберегать.

– Кажется, ты говорила, что готовишься стать управленцем, а не воительницей, – попытался достучаться до разума девушки Дан. Он никак не мог понять, почему это хрупкое создание обязано было спасать взрослых мужиков.

– И это тоже. И это входило в мои обязанности. А я? Я испугалась! Я так сильно боялась, что не знала, что делать. А когда все-таки предприняла хоть какие-то действия, было поздно. Понимаешь? Слишком поздно...

Дан не знал, что ответить. Возможно, Леарна обладала врожденным чувством гиперответственности, чего лично ему так не хватало в юности, и поэтому винила во всем подряд себя? Или он все же не все знал о своей гостье?

– Расскажи мне более подробно, Леа, что случилось. Иначе я ничего не могу понять и чем-то помочь тебе, – попробовал расспросить ее Даниан.

Леарна лишь отрицательно покачала головой:

– Это ни к чему. Ты все равно ничем не сможешь помочь.

Прошло еще некоторое время, прежде чем Дан решился вновь заговорить. Он начал говорить вовсе не то, что собирался, но слова как будто сами вырывались наружу:

– Знаешь, мне было семнадцать, когда десять летних сезонов назад в этот самый день не стало моего отца. Наша семья была достаточно обеспеченна, чтобы позволить себе тлеть. Но и она оказалась не в состоянии его спасти. В тот день должно было закончиться мое детство. Я должен был встать во главе своих владений и взять на себя огромную ответственность. Но я не смог. Всю жизнь меня к этому готовили. Я понимал это, но мне казалось, что папа будет жить вечно... Когда же его не стало, я возненавидел все это. Возненавидел наследство отца, ту ответственность, которая на меня навалилась, то бремя, к которому я не был готов. И я сбежал. Как трус. Оставил все на мою непутевую мать, и отправился в путешествие на несколько лет. Я вел жизнь повесы: кутил, знакомился с женщинами, тратил деньги, которые успевал зарабатывать и те, что высылала мне мать. Я объездил весь материк и был на нескольких отдаленных островах. Этим своим мальчишеским поведением, я отрицал факт смерти папы. Я не хотел взрослеть, не хотел смотреть правде в глаза, не желал никакой ответственности. Я просто ее боялся. Спустя годы скитаний меня нашел мой друг детства. Он умолял вернуться, так как мать справлялась с делами все хуже и хуже. Но я продолжал бояться. И мне было стыдно перед теми, кого я бросил в тяжелый момент и сбежал. Но все же я поехал домой. Почти сразу я взялся за дело и последние два сезона пытаюсь исправить то, что успела наворотить моя драгоценная матушка. И сейчас мне не стыдно за тот страх, что я испытывал. И из-за которого в тяжелый момент покинул свою родину и всех тех, кто во мне нуждался. Ведь каждый имеет право бояться, Леа. И это естественно. Но вопрос в том, сможешь ли ТЫ преодолеть страх и жить дальше? Или так и будешь, как я когда-то, убежать.

Дан сам не понимал, зачем он сейчас вывалил все это на девушку, свои чувства и страхи он не открывал даже самому близкому другу Эрику. Но Леа, внимательно выслушала его историю, при этом, не сказав ни слова. Они еще некоторое время посидели рядом, любуясь пейзажем. Каждый думал о своем. О своей утрате, о своей боли.

– Спасибо, – голос Леарны оставался тихим, но в нем уже не слышалось отчаяния.

Она грустно улыбнулась на прощание и исчезла. Исчезла, вновь оставив Дана в растрепанными чувствами и неясной глухой тоской в груди. Мужчина еще долго смотрел на переливающееся озеро, забыв о еде и сне. Вскоре и его лошадь вернулась, наевшись сочной весенней травы. А Дан все никак не мог уснуть, вспоминая ночную гостью.

Глава 13.

Леарна с трудом открывала глаза – ей совсем не хотелось расставаться с очарованием сна. Ее дар был и проклятием, и самым большим счастьем. Поначалу она расстроилась, что в такой неподходящий момент, Всевышние силы решили ее отправить к Дану. Но потом поняла, что это было самое прекрасное, что случилось с ней за последние несколько дней. Тишина природы, прекрасное озеро и красивый, сильный мужчина рядом. Она чувствовала, что Даниан очень переживал за нее, пытался утешить, и даже рассказав свою историю. Сердце наполнялось странным, непонятным для юной девушки щемящим чувством, когда она вспоминала его серые глаза, сильные руки, от объятий которых покалывало все тело, и крепкое широкое плечо, на котором можно выплакаться.

Поежившись от ночной прохлады, Леарна уступила свое место на лапнике Миеле и заменила ее на посту. Они решили, что дежурить будут по очереди. От караула освободили лишь Ара, который и сейчас во сне вздрагивал и всхлипывал от пережитого вчера. Вспоминая прошедшие события, Леарна чувствовала, как болью сжимается сердце.

Когда она, счастливая от того, что смогла снять лучников, оглянулась, то тут же поняла, что ужасно опоздала. Кроме нее с Аром, в строю оставались только Ардоний и Миела, которые разделялись с оставшимися разбойниками. У Леарны от ужаса потемнело в глазах. Усилием воли она заставила себя достать один из мешочков с тленью и подползти к ближайшему раненному. Это оказался Юрений. Его глаза были закрыты, лицо бледное, а из груди торчала стрела. Поборов чувство подкатывающей дурноты, девушка выдернула ее двумя руками. Она насыпала в руку немного измельченной тлени и сыпала ее в рану. Конечно, лучше было бы сварить эликсир, но на это времени не было, а готовый она не взяла. Леарна видела раньше, как у животных при подобных действиях раны тут же переставали кровоточить и начинали медленно затягиваться. Однако на этот раз все было не так. Рана не заживала, хоть кровь и перестала идти. Она сыпала еще и еще, пока мешочек не опустел, но бесполезно. Это могло означать лишь одно: он умер. Молодой, красивый и влюбленный Юрений мертв! Со слезами в глазах, таким же образом она обошла всех поверженных в бою, как своих, так и врагов, но никому тлень уже не помогала. Она была способна лечить, повышать здоровье и продлевать годы, но, увы, не воскрешать. Леарна заметила, что большинство убитых были ранены вражескими стрелами. Причем как стражи, так и бандиты. Неужели те, кто притаился в лесу, стреляли без разбора?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.